

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица № 13, въ зданіяхъ Варшавскаго Кафедральнаго Собора при Консистоіи.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ПРИДВОРНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Гатчина. 6-го сего ноября въ Гатчинскомъ дворцѣ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили принимать преосвященнаго Леонтія, архіепископа Холмскаго и Варшавскаго.

(Привит. Вѣстникъ № 250).

РАСПОРЯЖЕНІЕ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХИАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Отъ 7—9 октября сего 1881 г. о подтвержденіи благочиннымъ, своевременно заявлять Консистоіи о потребномъ для нихъ количествѣ печатныхъ пробѣльныхъ листовъ для церковнаго письмоводства.

Указомъ изъ Холмска-Варшавской Духовной Консистоіи отъ 21 августа прошлаго 1880 года, на имя Холмскаго Духовнаго Правленія, предписано было благочиннымъ заявлять Консистоіи о потребномъ для нихъ и подвѣдомыхъ имъ церковей количествѣ печатныхъ пробѣльныхъ листовъ, для метрическихъ, обыскныхъ и приходорасходныхъ книгъ, а также для клировыхъ, исповѣдныхъ и отчетныхъ вѣдомостей, къ 1-му іюля. Между тѣмъ канцелярія Консистоіи доложила присутствію оной, что нѣкоторые благочинные

церквей Холмска-Варшавской епархіи о потребныхъ имъ печатныхъ пробѣльныхъ листахъ для церковнаго письмоводства доносятъ Консистоіи въ августъ и даже въ сентябръ мѣсяцъ. Такое несвоевременное заявленіе со стороны благочинныхъ составляетъ въ затрудненіе какъ Консистоію, если она не имѣетъ въ своихъ запасахъ требуемаго количества листовъ и должна выписывать ихъ на присланныя тѣмъ же благочинными деньги изъ Московской синодальной типографіи, высылающей бланки чрезъ транспортныя конторы по прошествіи 2-хъ и 3-хъ мѣсяцевъ, такъ—и самихъ благочинныхъ, если бланки потребны имъ для отчетностей за текущій годъ. Для устраненія такихъ затрудненій на будущее время въ Холмска-Варшавской Духовной Консистоіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: Подтвердить благочиннымъ чрезъ Епархіальн. Вѣстникъ, чтобы о потребномъ для нихъ и подвѣдомыхъ имъ церковей количествѣ печатныхъ выписываемыхъ изъ Московской синодальной типографіи пробѣльныхъ листовъ для метрическихъ, обыскныхъ и приходорасходныхъ книгъ, а также для клировыхъ, исповѣдныхъ и отчетныхъ вѣдомостей они—благочинные заявляли Консистоіи непременно къ 1-му іюля. А такъ-какъ нѣкоторые благочинные въ своихъ требованіяхъ иногда именуютъ пробѣльные листы несвойственнымъ имъ названіемъ, то къ надлежащему свѣдѣнію благочинныхъ и всего духовенства напечатать въ Епархіальномъ Вѣстникѣ вѣдомость о томъ, какіе пробѣльные листы печатаются въ синодальной типографіи и по какой цѣнѣ, съ присовокупленіемъ, что для неречневыхъ вѣдомостей о бывшихъ и небывшихъ у исповѣди, о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, о церквахъ и бѣдомъ духовенствѣ пробѣльные листы въ синодальной типографіи не заготавлиются, а потому настоятели церковей сами должны изготовлять таковыя листы.

Вѣдомость о печатныхъ пробѣльныхъ листахъ для церковнаго писемоводства.

	Число экзemplяровъ	Сумма	
		Руб.	Коп.
По 1 копѣйкѣ за листъ:			
<i>Листовъ для калитровыхъ вѣдомостей:</i>			
первыхъ заглавныхъ	000	00	0
вторыхъ	000	00	0
вкладныхъ	000	00	0
По 3 копѣйки за листъ:			
<i>Листовъ для исповѣдныхъ вѣдомостей:</i>			
заглавныхъ	000	00	0
вкладныхъ	000	00	0
экстрактовъ	000	00	0
<i>Листовъ для метрическихъ книгъ:</i>			
заглавныхъ о родившихся	000	00	0
„ о бракосочетавшихся	000	00	0
„ объ умершихъ	000	00	0
вкладныхъ о родившихся	000	00	0
„ о бракосочетавшихся	000	00	0
„ объ умершихъ	000	00	0
Листовъ для брачныхъ обысковъ	000	00	0
<i>Листовъ для приходорисходныхъ книгъ:</i>			
Заглавныхъ приходныхъ	000	00	0
„ расходныхъ	000	00	0
вкладныхъ приходныхъ	000	00	0
„ расходныхъ	000	00	0
<i>Листовъ для отчетныхъ вѣдомостей:</i>			
причтовыхъ подъ лит. А.	000	00	0
благочинническихъ Б.	000	00	0
„ В.	000	00	0
„ Г.	000	00	0
„ Д.	000	00	0

О побужденіи духовенства къ неуклонному исполненію порученій начальства.

Одному священнику холмско-варшавской епархіи въ м. іюль текущаго года поручено было преосвященнымъ викаріемъ епископомъ люблинскимъ произвести разслѣдованіе о предосудительныхъ поступкахъ другаго священника. Такъ какъ первый священникъ долгое время не исполнялъ возложенной на него обязанности, то ему 22 сентября послано было подтвержденіе о скорѣйшемъ исполненіи даннаго ему порученія. Тогда священникъ этотъ донесъ холмскому духовному правленію, что онъ по болѣзни не можетъ исполнить возложенной на него обязанности. По этому поводу епархіальнымъ начальствомъ 20—23 минувшаго октября постановлено: подтвердить духовенству люблинской и сѣдлецкой губерній чрезъ Епархіальный Вѣстникъ о неуклонномъ и безотлагательномъ исполненіи всякихъ начальственныхъ порученій какъ преосвященнаго викарія епископа люблинскаго, такъ и холмскаго духовнаго правленія, подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія; если же къ исполненію такихъ порученій встрѣтятся какія-либо препятствія, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ немедленно по полученіи предписанія доносить подлежащему начальству о причинахъ, препятствующихъ исполненію даннаго предписанія, съ представленіемъ законныхъ къ тому доказательствъ. О чемъ къ свѣдѣнію и должному исполненію объявляется духовенству холмско-варшавской епархіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

1. Благословеніе Святѣйшаго Синода.

Супруга начальника калишской губерніи Екатерина Павловна Шабельская пожертвовала въ калишскую Петропавловскую церковь 1) пелену изъ шоловой бѣлой матеріи на аналогіи при престолѣ, вышитую шоловыми узорами и разноцвѣтными кружевами; 2) коверъ предъ царскія врата до конца амвона, состоящій изъ пяти полосъ въ длину, изъ коихъ три изъ утрехтскаго бархата, а двѣ вышиты разноцвѣтными шерстями и 3) три воздуха изъ серебрянаго глазета съ крестиками и узорами, вышитыми золотымъ шнуркомъ, съ четырьмя ликами херувимовъ по угламъ большаго воздуха. Цѣна всехъ этихъ вещей, не считая ручной работы, простирается до 200 рублей. По представленію Высокопреосвященнаго Леонтія, архіепископа холмскаго и варшавскаго, за означенныя пожертвованія въ пользу калишской Петропавловской церкви преподано жертвовательницѣ Екатеринѣ Шабельской благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею уставовленной грамоты. (Указъ Св. Синода отъ 7 октября сего 1881 г.).

2. Пожертвованія въ пользу церквей.

Супруга полиціймейстера г. Калиша Любовь Петровна Моргунова пожертвовала въ калишскую Петропавловскую церковь въ м. августъ собственноручной работы разноцвѣтный коверъ, шитый гарусомъ по канвѣ, длиною въ 3 аршина и 5 вершковъ, а шириною въ 1 аршинъ и 11 вершковъ, цѣною въ 30 рублей, и потомъ въ октябрѣ—другой малый тоже гарусный коверъ длиною въ 1 аршинъ и 10 вершковъ, а шириною въ 1 аршинъ и 2 вершка, цѣною въ 16 рублей. Архипастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями 18 августа и 16 октября жертвовательницѣ объявлена благодарность и преподано архипастырское благословеніе.

Приходское почительство петроковской церкви, по ходатайству бывшаго настоятеля ея, отпустило изъ своихъ суммъ 350 рублей на сооруженіе новыхъ — вмѣсто сорванныхъ бурею—крестовъ на главномъ куполѣ и колокольнѣ названной церкви. Новые кресты устроены изъ желѣзныхъ прутьевъ, обложены мѣдью и позолочены. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 13 августа попечительству петроковской церкви изъявлена искренняя архипастырская признательность и призвано Божіе благословеніе на предсѣдателя и членовъ ея.

Вишневецкая церковь грубешовскаго благочинническаго округа пограшена вся на пожертвованія прихожанъ. Въ прошедшемъ году вокругъ церкви поставлена была на каменномъ основаніи ограда етолярной работы, а въ текущемъ году пограшена масляною краскою. Вся эта работа оцѣнена грубешовскимъ инженеръ-архитекторомъ въ 300 рублей. Мѣстный настоятель священникъ Маевецкій и и. д. псаломщика Іосифъ Костюкъ пожертвовали на это 200 рублей. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 27 августа жертвовательямъ изъявлена благодарность и преподано архипастырское благословеніе.

Генераль-маіоръ Василій Петровичъ Котовъ пожертвовалъ въ приписную къ ломаскому приходу Россосекую церковь І бѣльскаго благочинническаго округа 64 локтя свѣтлосиней шелковой матеріи на облаченія престола, жертвенника и на завѣсу къ царскимъ вратамъ, цѣною въ 76 рублей. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 4-го сентября жертвователью объявлена благодарность и преподано благословеніе Божіе.

Прихожане села Могильницъ II холмскаго благочинническаго округа построили на собственный счетъ деревянную ограду вокругъ своей приходской церкви, пожертвовавъ на эту постройку около 190 рублей. По полученіи о томъ донесенія отъ холмскаго духовнаго правленія въ холмско-варшавской духовной консисторіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ 19 сентября утверждено: могильницкимъ

прихожанамъ и настоятелю ихъ священнику Емелиану Барвинскому за усердіе къ своей церкви и за пожертвованіе объявить благодарность епархіальнаго начальства.

3. Утвержденіе въ должности церковнаго старосты перстунской церкви.

Избранный прихожанами съ согласія причта перстунской церкви сувалкаго благочинническаго округа на должность церковнаго старосты крестьянинъ Казимиръ Анищенко архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 16 сентября утвержденъ въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

4. Исправленіе и освященіе панарлицкой часовни.

Къ приходу ригаловской церкви сувалкаго благочинническаго округа принадлежит въ качествѣ приписной панарлицкая часовня, въ которой находится древняя икона Божіей Матери, съ давнихъ временъ пользующаяся особеннымъ почитаніемъ окрестныхъ жителей не только православныхъ—бывшихъ уніатовъ, но и католиковъ. Ради этой иконы въ названную часовню по временамъ собирается множество народа, жаждущаго назиданія и укрѣпленія въ духѣ благочестія. Въ прежнее время—до 1876 года, совершалась въ той часовнѣ божественная литургія; въ слѣдующіе затѣмъ годы богослуженіе уже не могло совершаться въ ней какъ по неизмѣннѣ иконостаса и престола, такъ и потому, что она по ветхости своей грозила паденіемъ. Мѣстные прихожане, по крайней бѣдности своей не могшіе исправить драгоценную для нихъ часовню собственными средствами, обращались къ настоятелю ригаловской церкви священнику Іоанну Ярмолвичу съ просьбою исходатайствовать у начальства денежное пособіе на исправленіе и приспособленіе тойже часовни къ совершенію въ ней божественной литургіи, обѣщая съ своей стороны принять участіе въ этомъ дѣлѣ своими даровыми работами. По ходатайству священника Ярмолвича, епархіальное начальство въ 1879 году относилось къ заведующему церковно-строительнымъ дѣломъ въ привислинскомъ краѣ съ просьбою объ исправленіи панарлицкой часовни. Но эта просьба,—за распредѣленіемъ всего церковно-строительнаго кредита на 1879 и 1880-й годы на производившіяся постройки въ другихъ православныхъ приходахъ холмско-варшавской епархіи, — осталась безъ удовлетворенія. Одновременно съ тѣмъ начальникъ инженеровъ варшавскаго военнаго округа просилъ консисторію распорядиться о принятіи въ епархіальное вѣдомство отъ командира муромскаго 21 пѣхотнаго полка иконостаса и другихъ принадлежностей бывшей въ г. Плоцкѣ полковой церкви. Консисторія поручила настоятелю плоцкой приходской церкви принять отъ полковаго священника означенный иконостасъ и другія церковныя принадлежности и отослать ихъ къ настоятелю ригаловской церкви для панарлицкой часовни, нуждавшейся въ иконостасѣ и разной церковной утвари. А для доставленія денежнаго пособія на исправленіе означенной часовни, въ январѣ текущаго года выдана священнику Ярмолвичу изъ консисторіи книга для сбора добровольныхъ пожертвованій на эту часовню въ предѣлахъ холмско-варшавской епархіи въ теченіе одного года. Сверхъ того, имѣя въ своемъ распоряженіи 1000 рублей въ 5% билетъ государственнаго банка, завѣщанномъ въ пользу воссоединенныхъ изъ уніи церквей коллежскимъ совѣтникомъ Сергіемъ Карандышевымъ, епархіальное начальство въ м. февраль сего года выдало тому же священнику Ярмолвичу 300 рублей изъ этого капитала на означенное церковно-строительное дѣло. На доставленные такимъ образомъ средства панарлицкая часовня исправлена въ самонужѣйшихъ ея потребностяхъ и приспособлена къ совершенію въ ней божественной литургіи. Шатавшіяся стѣны ея укрѣплены 22-мя

столбиками, которые приставлены къ угламъ снаружи и внутри и связаны 30-ю желѣзными винтами; подъ новой потолкъ положены новыя балки; устроены новыя стропила, сдѣлана новая гонтовая крыша вмѣсто прежней соломенной, уложенъ новый деревянный полъ въ алтарной чети; пристроена новая ризница, сдѣланы новыя окна; уставленъ полученный изъ плоцкой полковой церкви приличный иконостасъ, устроены престолъ и жертвенникъ съ облаченіями. По окончаніи всѣхъ этихъ работъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, 24 іюня сего 1881 года послѣдовало торжественное освященіе панарлицкой церкви, совершенное священникомъ Іоанномъ Ярмолвичемъ въ сослуженіи пяти соудѣнныхъ священниковъ сувалкаго округа. По освященіи совершена божественная литургія въ новоосвященной церкви тѣмъ же священникомъ Ярмолвичемъ въ сослуженіи двухъ священниковъ. Въ концѣ литургіи произнесено было священникомъ Антошемъ Любарскимъ приличное торжеству поучительное слово. По литургіи отслуженъ былъ соборомъ всѣхъ присутствовавшихъ священниковъ молебенъ съ акакистомъ Божіей Матери предъ Ея высокочтимую иконою о здравіи и спасеніи благотворителей храма, прихожанъ и всѣхъ предстоявшихъ богомольцевъ. На торжественное освященіе панарлицкой церкви собралось множество народа изъ окрестныхъ и даже отдаленныхъ мѣстъ. Большинство народа было изъ селеній сувалкаго губерніи; много богомольцевъ было изъ гродненской губерніи; при этомъ замѣчено, что въ огромномъ числѣ собравшихся на православное торжество больше было католиковъ, чѣмъ православныхъ. Отрадно было смотрѣть на эту массу народа, забывшаго религиозное разединеніе и едиными устами и единымъ сердцемъ молившагося и преклонявшаго колѣна предъ глубокопочитаемую иконою Божіей Матери. Казалось, всѣ присутствовавшіе въ освящаемой и освященной панарлицкой церкви проникнуты были *единеніемъ духа въ союзѣ мира* и достигли того вождѣльнаго времени „соединенія всѣхъ“ восточныхъ и западныхъ христіанъ, о которомъ ежедневно молится православная Церковь. Къ таинству причащенія приступали не только взрослые, но по древле-православному обычаю подносились были и грудные младенцы. Изъ этого видно, что панарлицкая церковь въ глазахъ всѣхъ окрестныхъ жителей какъ православныхъ, такъ и католическихъ, равно представляется вѣдомъ богоспасаемымъ и благословеннымъ, а находящаяся тамъ икона Божіей Матери почитается святынею достойною глубочайшаго благоговѣнія, каковое обнаруживалось и прежде возстановленія панарлицкой часовни и особенно сказалось послѣ ея освященія въ многочисленномъ собраніи народа на храмовой ея праздникъ 29 іюня въ день св. апостоловъ Петра и Павла.

5. Освященіе церквей.

Обновленная Коденецкая церковь П влодавскаго благочинническаго округа, съ разрѣшенія преосвященнаго Модеста епископа люблинскаго, освящена 16 августа сего 1881 г. благочиннымъ священникомъ Іоанномъ Плютинскимъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ. При освященіи и литургіи присутствовало до 500 богомольцевъ болѣею частью изъ мѣстныхъ прихожанъ. Соотвѣтственное торжеству слово произнесъ священникъ Евстафій Сомикъ. Обновленіе новоосвященной церкви производилось на отпущенные изъ церковно-строительнаго кредита 1532 рубля; сверхъ-того прихожане пожертвовали 68 рублей на обновленіе иконъ.

Съ разрѣшенія преосвященнаго Модеста, 23 августа сего года благочиннымъ радинскаго округа священникомъ Симономъ Михалевичемъ освящена вѣвренная ему Шостецкая церковь въ сослуженіи трехъ священниковъ. При торжествѣ освященія присутствовало около 300 богомольцевъ. При чемъ произнесены два поученія, одно—священникомъ Михалевичемъ по освященіи церкви, а другое—священникомъ Северіаномъ Билинскимъ при концѣ литургіи. Церковь Шостецкая деревянная; построена въ 1758 г. Настоящее обно-

вление ея производилось на отпущенные изъ церковно-строительнаго кредита 547 руб. и состояло въ устройствѣ новаго престола и въ укладкѣ новаго пола.

Благочиннымъ I грубешовскаго округа священникомъ Петромъ Васеко освящены двѣ церкви: 1-ая Чарговецкая—2-го августа въ сослуженіи двухъ священниковъ, въ присутствіи народа, собравшагося въ числѣ около 250 человекъ,—при чемъ соответственное торжеству слово произнесено уханскимъ священникомъ Кучинскимъ; и 2-ая приписная къ черничинскому приходу церковь въ с. Масломенчѣ освящена 23 августа въ сослуженіи двухъ священниковъ, — при чемъ настоятелемъ прихода священникомъ Іоанномъ Михайловскимъ произнесена приличная торжеству проповѣдь.

6. Освященіе кладбищъ.

По резолюціи просвященнаго Модеста епископа люблинскаго, благочинный I грубешовскаго округа священникъ Петръ Васенко 24 сентября сего 1881 года освятилъ новоотведенное кладбище въ селѣ Подгорцахъ и другое распространенное кладбище въ приписной къ подгорецкому приходу деревнѣ Гоздово. Послѣ божественной литургіи, отслуженной мѣстнымъ настоятелемъ священникомъ Іосифомъ Бачинскимъ въ приходской своей церкви, оба священника съ крестнымъ ходомъ при пѣніи молебна Пресвятой Богородицѣ отправились на новое кладбище, освященіе котораго состояло въ водруженіи креста съ освященіемъ его, въ окропленіи св. водою всего подъ кладбище отведеннаго участка земли и въ прочтеніи евангелія отъ Іоанна (зач. 62) о погребеніи умершаго Спасителя нашего Іосифомъ Аримафскимъ и Никодимомъ. Соответственное торжеству слово произнесено благочиннымъ не на кладбищѣ по причинѣ сильнаго вѣтра, но въ церкви по возвращеніи въ нее тѣмъ же порядкомъ. Такъ какъ народа было въ церкви очень не много, всего около 30 человекъ, то проповѣдникъ одобрялъ присутствовавшихъ и обличилъ тѣхъ прихожанъ, которые изъ суевѣрнаго страха,—будтобы по случаю освященія новаго кладбища „станутъ люди умирать“,—уклонились отъ участія въ торжествѣ. Такимъ же порядкомъ совершено освященіе и другого—распространеннаго кладбища въ деревнѣ Гоздово, съ тою только разницею, что здѣсь слово произнесено благочиннымъ на кладбищѣ.

ОТДѢЛЪ II.

Начало уніи въ Холмской епархіи.

(Продолженіе *).

II.

(1626—1639).

Настоящая форма уніи; Меодій Терлецкій—второй Куницевицъ; обращеніе въ унію королевскихъ городовъ при содѣйствіи магистрата; запечатываніе церквей; первые уніятскіе священники; королевскіе декреты о возвращеніи православныхъ церквей взятыхъ на унію; православный муркѣй владыка Пузына; нововведеніе уніи—папскія индульгенціи; грубешовскіе мѣщане прогоняютъ уніятскихъ священниковъ и рвутъ грамоту объ индульгенціяхъ.

Изъ выше сказаннаго явствуетъ, что первоначально унія была только номинальною: одни только

* См. № 21 X.-В. Е. В.-ка. Въ № 21, напечатанномъ подъ ближайшимъ завѣдываніемъ ред. пр. Корженевского,

епископы и ихъ ближайшіе сотрудники были настоящими уніятами, народъ же и все низшее духовенство не знали, въ чемъ состоитъ эта такъ называемая унія и въ какихъ формахъ она должна выражаться; они не видѣли никакого внѣшняго отличія, по которому можно бы отличать уніятъ отъ православныхъ. Первые уніятскіе епископы и польско-латинское правительство были довольны и такой номинальной уніей; но вносилъ холмскій епископъ Меодій Терлецкій началъ дѣйствовать рѣшительнѣе. Получивъ образованіе въ заграничномъ университетѣ въ Вѣнѣ, онъ возвратился оттуда католикомъ и принесъ съ собою настоящую форму уніи, т. е. со всѣми латинскими пововеденіями. По свидѣтельству Я. Суши, Меодій Терлецкій во время пребыванія своего въ Вѣнѣ занимался уже миссіонерскимъ дѣломъ въ южной части Венгерскаго королевства. По окончаніи курса наукъ Меодій отправился въ Римъ, былъ весьма милостиво принятъ папою Урбаномъ VIII, который торжественно назначилъ его миссіонеромъ и апостоломъ Руси, съ особыми преимуществами. При этомъ папа, обращаясь къ Меодію, стоявшему на колѣнахъ, произнесъ извѣстные слова: „O mei Rutheni, per vos ego Orientem spero convertendum!“

Въ 1626 г. Меодій получилъ королевскую грамоту на должность холмскаго епископа и въ томъ

оглавленіе первой главы статьи свящ. Семеновича помѣщено не въ заголовкѣ сей главы, какъ бы слѣдовало, а въ текстѣ. Слѣдуетъ читать такъ (стр. 351. стол. 2).

I. Первоначальная форма уніи: святотатственное употребленіе присяги при введеніи уніи; св. анонимическое называніе принадлежность Сокальской церкви къ холмской епархіи.

Въ настоящемъ 22 номерѣ статья начинается съ II главы. Кромѣ того, въ примѣчаніи номера 21, стр. 351 столб. 1, подлинность напечатаннаго тамъ заявленія еп. Холмскаго Діонисія Збируйскаго подвергается сомнѣнію на томъ основаніи, что оно написано какимъ-то чехомъ, или нѣмцемъ (?) на испорченномъ польскомъ языкѣ. Между тѣмъ какъ на такомъ именно языкѣ обыкновенно писались польскіе акты XVI вѣка, какъ въ этомъ легко можно убѣдиться изъ извѣстнаго Dyagusza Unji Lubelskiej, изд. Россійской Академіи Наукъ въ 1865 г., гдѣ почти все акты писаны именно этимъ мазовецко-польскимъ языкомъ.

Вообще же статья о. Семеновича,—особенно ея приложенія, составляютъ важный вкладъ въ исторію уніи вообще, о которой польскіе историки утверждали, что она состоялась мирно, безъ народнаго протеста, наши же извѣстные историки хотя и утверждали противное, но для холмскаго края не имѣли никакихъ данныхъ въ изданныхъ доселѣ актахъ. Документы, отысканные и разработанные о. Семеновичемъ, ярко освѣщаютъ тотъ именно уголокъ Руси, который, новидному, наиболѣе былъ опоячанъ и наименѣе былъ извѣстенъ своею твердою и мужественною преданностію православію. Въ виду такой важности, документы эти должны быть вполнѣ напечатаны въ Холмскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ — вмѣстѣ съ массою другихъ матеріаловъ, разысканныхъ Преосв. Модестомъ еп. люблинскимъ, по своей древности (съ начала XV в.) и рѣдкости составляющихъ драгоценнѣйшій памятникъ Холмской Руси, а по своему количеству (три большихъ связки) столь богатый, что по разборѣ ихъ легко можно составить компактныхъ два тома документовъ, относящихся къ исторіи Холмской епархіи. Ред.

же году отправился вторично въ Римъ. Въ Римѣ Меодій удостоился особенныхъ почестей и былъ сопричисленъ къ придворнымъ прелатамъ папы. Возвращаясь домой, онъ получилъ отъ папы тканную греческимъ обычаемъ шелковую епомиду бѣлаго цвѣта съ папскими гербами и мощи святыхъ, и исходатайствовалъ у папы полный на вѣчныя времена отпущеть (indulgentias) для чудотворной иконы Богородицы въ Жировицахъ. Еще за два года до своей вторичной поѣздки въ Римъ, Меодій писалъ папѣ, умоляя его ходатайствовать передъ польскимъ королемъ объ отмщеніи насилія, совершеннаго надъ полоцкимъ архіепископомъ Иосафатомъ, и испрашивая пастырскаго благословенія для себя и всего русскаго народа. Ревность, обнаруженная Меодиёмъ въ этомъ дѣлѣ, не замедлила выразиться въ послѣдующей дѣятельности его на холмской кафедрѣ, на которой онъ является вѣрнымъ послѣдователемъ Иосафата, силою отнимая у православныхъ церкви въ Холмѣ, Красновѣ, Тышовцахъ, Парчевѣ, Островѣ, Грубешовѣ, Сокалѣ и т. д. (см. Холмскій мѣсяцесловъ 1872 г. стр. 4). Для лучшей характеристики Меодія, равно какъ и для ознакомленія читателей съ церковной борьбой того времени, я займусь подробнымъ изложеніемъ дѣятельности онаго на основаніи документовъ, хранящихся въ архивѣ б. холмской консисторіи. Итакъ, не даромъ Меодій Терлецкій ѣздилъ въ Римъ, сдѣлавшись папскимъ прелатомъ: онъ совершенно отдѣлился отъ православной Церкви и переродился въ настоящаго латинянина и римско-католика; а потому для него мало было быть уніатомъ только по имени, ему хотѣлось совершенно подчинить русскую Церковь римскому престолу. Онъ ненапрасно получилъ титулъ апостола Руси: воодушевившись папистическими идеями, онъ первый началъ вводить настоящую унію, т. е. папство. Какъ сказано выше, народъ мало или почти ничего не зналъ объ уніи, и потому на первыхъ порахъ держалъ себя спокойно. Но какъ только услышалъ имя „унія“, „папа“ и пр. и увидѣлъ латинскія нововведенія: грамоты объ индульгенціяхъ и т. под.; когда стали различать священниковъ, принявшихъ унію, отъ православныхъ, которыхъ начали обзывать схизматиками; когда стали силою отнимать православныя церкви и обращать въ унію: то народъ не замедлилъ протестовать противъ уніи, не признавалъ власти надъ собою уніятскаго епископа, чуждался и прогонялъ навязанныхъ ему новыхъ священниковъ, не позволялъ обращать церкви православныя въ унію и на насиліе отвѣчалъ насиліемъ. Съ того времени исторія уніи въ холмской епархіи вступила въ новый періодъ: съ одной стороны насильственныя обращенія въ унію, отнятіе и запеча-

тываніе православныхъ церквей, а съ другой явное сопротивленіе введенію уніи, открытая защита собственныхъ церквей, при чемъ велась жестокая взаимная борьба, происходили драки, убійства и под. Это первые плоды беззаконной уніи. Обращенія въ унію начались въ королевскихъ городахъ, въ которыхъ уніятскіе дѣятели могли имѣть защиту со стороны мѣстныхъ властей, съ помощію которыхъ они были въ состояніи подавлять всякое возмущеніе въ народѣ, вообще могли рассчитывать на безопасность своей личности. Опираясь на такую силу, они съ помощію магистратскихъ чиновъ (конечно, поляковъ и католиковъ) отнимали церкви и силою водворяли въ нихъ уніятскихъ священниковъ. Изъ опасенія, чтобы отдаленная церковь въ г. Сокалѣ, при извѣстіи объ уніи, не отдѣлилась отъ холмской епархіи и не примкнула къ луцкой, гдѣ православные имѣли своего епископа, холмскій епископъ, носившій титулъ белзскаго, поспѣшилъ отнять на унію одну церковь въ Сокалѣ; а такъ какъ это могло совершиться только силою, то онъ съ помощію магистрата велѣлъ таковую отнять и запечатать. Насильственное занятіе церкви вызвало отпоръ со стороны прихожанъ сокальскихъ, то есть прихожане отрываютъ печати и замокъ, входятъ въ церковь и забираютъ всю утварь церковную, оставляя уніатамъ однѣ голыя стѣны; затѣмъ слѣдуютъ протестаціи и репротестаціи; со стороны уніатовъ возбуждается судебное дѣло, православные обвиняются въ насиліи, грабительствѣ, святотатствѣ, бунтѣ и т. д., и дѣло это тянулось до тѣхъ поръ, пока обвиняемые не согласились на унію. Первымъ уніятскимъ священникомъ является въ Сокалѣ нѣкто Василій Черникевичъ, который значится настоятелемъ еще двухъ церквей въ г. Красновѣ, Св. Троицы и св. Параскевы или Пятницы, но, конечно, послѣ изгнанія оттуда православныхъ священниковъ, прихожане въ такихъ случаяхъ обращались за требамъ къ сосѣднимъ деревенскимъ священникамъ, которые оставались еще православными. Такъ было и въ г. Красновѣ. Вышеупомянутый уніятскій священникъ Василій Черникевичъ жалуется на двухъ красновѣвскихъ мѣщанъ: Захарія Подольчика и Тимофея Куснѣря въ томъ, что первый грозилъ ему, Черникевичу, палкой и даже замахнулся было на него и чуть было не убилъ, въ то время, когда онъ провожалъ тѣло умершаго; а другой Тимофей Куснѣрь уговаривалъ людей, чтобы не шли къ нему, уніату, къ исповѣди и чтобы не исполняли у него требъ духовныхъ, а *заманивалъ ихъ въ Круны, къ тамошнему схизматическому попу* (do Krupego, do tamesznego popa schismatyka namawiajac oddala). Это было въ 1632 году. Въ томъ же году тотъ же уніятскій свя-

щенникъ Василій Черникевичъ подалъ жалобу въ старостинскій судъ на крупецкаго православнаго священника Григорія (contra „Hriconem“ Krupensem rorone schismaticum, т. е. на *Грицька (!) пона схизматика*) за то, что онъ неповѣдывалъ и приобщалъ красноставскаго прихожанина Семена Бляховника. Въѣстѣ съ тѣмъ жалуется онъ также на двухъ красноставскихъ мѣщанъ: Георгія Охримовича и Георгія Филиповича, которые не только сами въ церковь не ходятъ, но еще и народъ отговариваютъ, и даже не хотятъ имѣть съ ними, Черникевичемъ, никакого сообщенія. Кромѣ того онъ доводитъ до свѣдѣнія, что они, какъ бы въ презрѣнне своему законному архипастырю, съ довѣрjemъ принимаютъ какую-то грамоту холмскаго лже-епископа (?) Паисія и егѡ своимъ архипастыремъ почитаютъ, а за требами и на богослуженія собираваются въ церковь прежде сказаннаго крупецкаго пона, котораго и признаютъ своимъ настоятелемъ, принося ему добровольныя подаяннн (schisma schismatici prius dicti Krupensis roroneis approbando eundem pro suo parochiali praesbitero agnoscunt et sacramenta ab eodem accipiunt, elemosinas et proventus huic praestant etc...). О, какъ превратна судьба народовъ! Что, еслибы теперь воскресъ о. Василій Черникевичъ? Какъ возрадовался бы онъ, видя разныхъ Охримовичей и Филиповичей не только добрыми уніятами, но и настоящими католиками! А какъ залился бы слезами крупецкій православный священникъ, б. п. отецъ Григорій, увидя потомковъ преданныхъ православію красноставцевъ—въ объятіяхъ латинства!

Во время разгара борьбы за православіе въ холмскомъ краѣ изданъ б. королевскій декретъ объ отдачѣ православнымъ церквей, насильственно взятыхъ на унію. Вслѣдствіе сего нотарій Симеонъ Гулевичъ отдалъ православнымъ церковь Св. Троицы въ г. Красноставѣ и возстановилъ при ней православнаго священника, противъ чего протестовалъ делегатъ красноставскаго старосты, Коварскій, по той причинѣ, что при передачѣ церкви „не присутвовалъ комиссаръ изъ римско-католиковъ (sine commissario romano-catholico)“. Это—образчикъ своей воля польскихъ вельможъ и королевскихъ чиновниковъ, сопротивляющихся королевскимъ декретамъ. Вообще въ то время въ отвѣтъ королевскому универсалу о передачѣ православнымъ церквей взятыхъ на унію посыпались протесты и манифестаціи подъ тѣмъ предлогомъ, что декретъ этотъ послѣдовалъ безъ согласія римскаго престола¹⁾. Что касается

города Красностава, то тамъ была дѣйствительно отдана православнымъ церковь Св. Троицы, но вслѣдъ затѣмъ отнята уніятскимъ священникомъ Черникевичемъ съ помощію гайдуковъ и другихъ его клеветовъ. О томъ находимъ протестацію вышепомянутыхъ красноставскихъ мѣщанъ—Охримовича и Филиповича, поданную ими въ грабовецкій гродскій урядъ о томъ, что помянутый о. Василій Черникевичъ завладѣлъ съ помощію гайдуковъ церковью Св. Троицы, только что переданною имъ, при чемъ они называютъ себя старшинами братства. Противъ этого возражаетъ (въ репротестаціи) о. Черникевичъ, что они „неправильно величаютъ себя старшинами какого-то небывалаго братства, и что онъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи не только гайдуковъ, но и пѣвчихъ церковныхъ; что напротивъ они виновны въ томъ, что не оказываютъ ему никакого уваженія, даютъ различныя оскорбительныя прозванія, и осмѣлились оклеветать его, невиннаго, спокойнаго и поставленнаго законнымъ пастыремъ“. Итакъ королевская власть оказалась безсильною предъ однимъ ревностнымъ уніяткомъ: онъ при помощи гайдуковъ однимъ взмахомъ уничтожаетъ королевскіе универсалы. Напрасно писались королевскіе универсалы, напрасно уполномочивались королевскіе комиссары исполнить судъ и правду. Королевскія и сеймовыя постановленія обращались въ ничто передъ посланниками и миссіонерами папъ. Право сильнаго взяло свое, а сильными были въ то время паписты. Но кулачное право папистовъ и ихъ пособниковъ—уніяттовъ облекается въ законную форму, и вотъ появляются повсемѣстно протестаціи противъ королевскихъ декретовъ и облеченныхъ королевскою властію исполнителей оныхъ (коммиссаровъ). Протестаціи эти вносятся съ соблюденіемъ всехъ формальностей въ городскія книги. Въ 1635 г. луцкій уніятскій епископъ Іеремія Почаповскій съ капитуломъ, совместно съ луцкимъ лат. суфраганомъ (Лозою) и капитуломъ его, протестуютъ противъ Жидичинскаго архимандрита Пузыны и всей комиссіи, (состоящей изъ подкоморьяго князя Юрія Пузыны, чапника Лаврентія Древинскаго, земскаго писаря Симеона Гулевича), а также противъ бургомистровъ, „схизматиковъ“, о томъ, что помянутый о. архимандритъ, съ помощію выше указанныхъ лицъ, насильственно (gwałtownie!) отнялъ отъ уніяттовъ церкви и передалъ православнымъ, а равно отнялъ имѣннн, принадлежащія луцкой епископіи. „Къ тому тотъ же о. архимандритъ подъ предлогомъ богослуженія, а также для выслушанія будтобы королевскаго дек-

¹⁾ Приведемъ для примѣра нѣкоторые протесты: Kopia manifestu przeciwi mediom podanym circa pacta conventa, podanum do ugody unitom z disunitami, że te były sine consensu sedis apostolicę; protestatio różnych Ichmosciow contra

diploma o religii greekiej 1633; Copia protestationis episcopi Gnesnensis contra disunitos facta.

рета, собралъ множество народа изъ окрестностей; самъ же прибылъ вмѣстѣ съ своими пособниками съ большимъ шумомъ, съ гвардіей, пушками, огнестрѣльнымъ оружіемъ, чѣмъ взволновалъ весь народъ. Кромѣ того, тотъ же о. архимандритъ, въ обиду Гнезненскому примасу и Кіевскому митрополиту Іосифу-Вельямину Рутскому, идя по городу, велѣлъ передъ собою крестъ пести и не должное почтеніе себѣ оказывать. Онъ же властію свою велѣлъ возному созывать на рынокъ народъ; а когда собралось много народа изъ католиковъ (?) и уніатовъ (?), то о. Пузына, указывая на толпы народа, обратился къ королевскимъ комиссарамъ: старостѣ Городельскому Зборовскому и князю Четвертинскому (по ошибочному представленію (*ad mala narrata*) дѣла присланнымъ отъ Корол. Милости для установленія мира и согласія между уніатами и православными) и сказалъ: „видите весь этотъ народъ—всѣ эти люди—не униты (православные) состоящіе подъ властію константинопольскаго патріарха“¹). Хотя актъ этотъ относится собственно къ луцкой епархіи, но онъ помѣщенъ и въ актахъ холмской епархіи и имѣетъ значеніе для насъ въ томъ отношеніи, что служить намъ доказательствомъ того, какъ исполнялись въ древней Польшѣ королевскіе указы, касавшіеся передачи православнымъ церковей ихъ. Уніаты въ сообществѣ съ латинянами протестуютъ противъ исполненія королевскихъ указовъ на томъ основаніи, что они изданы безъ согласія римскаго престола! Вотъ куда простиралось владычество Рима. Пана, по понятіямъ латинянъ, есть господинъ, а Русь рабыня; православная Русь не имѣетъ ничего собственнаго и даже королевская власть не имѣетъ пра-

¹) Iz pomieniony principal kniaś Puzyna z pomocnikami swemi cerkwie gwałtownie bezprawnie pobrawszy z dobrami do władcytwa należącemi; teraz sub specie jakiegoś nabożeństwa pod praetextem listu pomienionego Jego K. M. tu multuose pomienionych coadherentów u powinnych swoich do Łucka pomieniony J. M. C. ociecz Archymandrita Zydzynski sprowadził z wielkimi gwardiami, armatno, z orężami do wojny należącemi z strzelbą rozmaita ognistą y bunt y tumulty między pospolstwem, pogrozkami namowami y różnemi sposobami czyniąc. A na większy kontempt i zniewagę J. W. J. M. X. Arcybiskupa Gnieznienskigo, Xiążęcia najpierwszego y Primasa koronnego, także Jasnie Najwieleb. J. M. O. S. Josepha Velamina Ruckiego metropolity Kijowskiego y wszystkiej Rusi, pomieniony Wielebny J. M. C. ojciec Puzyna Archimandryt Zydyecz. chodząc po mieście krzyż przed sobą nosić y rewerentia sobie niepowinną czynić rozkazuje; nawet woźnemu po rynkach y ulicach sua propria autoritate ludzi zwoływać kazał, którzy gdy się zeszli dziś pełen rynek obojej płci tak katolicy pod posłuszeństwem Ojca sw. papieża, domowi y goście z różnych miast y wsi jako y pospolstwo Ruś w unii sw. będący, z okna domu pana Kosackiego ukazał pomieniony principał J. M. mosciom W. P. staroscie Horodelskiemu y collegom od krola Jego Moscici ad male narrata zeslanym, jakoby to mieli być wszyscy nie w unii ale pod posłuszeństwem Patriarchy Konstantinopolskiego, Greczyna, nie unita.

ва признать подвластные себѣ народы свободными. По понятіямъ уніатовъ, свѣтскіе комиссары, посланные королемъ для исполненія его приказовъ, не компетентны производить судъ надъ духовными, такъ какъ этого не дозволяютъ статуты: Коронный, Волинскій и др.; а между тѣмъ сами приносятъ жалобу свѣтскимъ судамъ на духовное лицо, т. е. на архимандрита Пузыну, обвиняя его въ грабительствѣ, мятежѣ и под. А чтобы ослабить значеніе королевскихъ декретовъ, они истолковываютъ ихъ въ томъ смыслѣ, что они были изданы вслѣдствіе ложнаго представленія дѣла (ложныхъ донесеній—*ad male narrata*). Для насъ важно то обстоятельство, что Русь, за изытіемъ уніатскихъ епископовъ и ихъ пособниковъ, нѣсколькихъ базилианскихъ монаховъ, была и оставалась православною, такъ что луцкій православный владыка (Пузына, которому уніаты даютъ презрительный титулъ псевдо-владыки или просто архимандрита, не признавая его епископскаго сана) могъ съ гордостію указать на толпы народа, собравшагося на рынокъ въ Луцкѣ, и во всеуслышаніе сказать: „вотъ посмотрите, это нашъ русскій, православный народъ; гдѣ же ваши такъ называемые уніаты“? Минута торжественная! Нельзя было болѣе убѣдительно и наглядно показать ничтожество уніатовъ въ виду массы православныхъ. Эта масса свидѣтельствуется и нынѣ о ничтожныхъ усиліяхъ латинства поглотить Русь. Какъ утѣшительно было это явленіе, что Русь имѣла въ то время такихъ защитниковъ православія, какъ Пузыны, Четвертинскіе, Друцкіе-Любецкіе, Древинскіе, и что всего удивительнѣе, даже бургомистры и прочіе магистратскіе чиновники, возные и др. были на сторонѣ православныхъ, такъ что уніаты и латиняне принуждены были собираться въ частномъ домѣ нѣкоего шляхтича, бывшаго бургомистра (*starego burmistrza*), а на смѣлый аргументъ—массу православныхъ, не могли ничѣмъ другимъ отвѣтить, какъ только слезливой своею протестаціей (Владыка Луцкі (Poczapowski) żałośnie y płacziwie solenniter protestował się) и злостной клеветой на православнаго луцкаго владыку¹). Этому владыку уніаты считали *универсальнымъ*, то есть по крайней мѣрѣ для Волинской и Холмской Руси, а потому естественно и холмскіе уніаты опасались его, такъ какъ обѣ епархіи холмская и луцкая соприкасались; потому, то они и внесли въ свои акты протестацію, присоединяясь такимъ образомъ къ протесту луцкаго епископа Почаповскаго.

¹) Надпись дѣла гласитъ: Sprawy y wszystkie niecnofliwie postępkі (kromie dawnych) świezo poświęconego na Pseudo-Władcytwa uniwersalne o. Puzyny tu się zebrały. 16 Października 1635 r.

Какъ уже извѣстно, лужскій земскій писарь Симеонъ Гулевичъ передалъ въ 1636г. православнымъ церковь Св. Троицы въ г. Красноставѣ; но уніаты. (т. е. уніатскій священникъ Василій Черникевичъ), завладѣли съ помощію гайдуковъ переданной церковью и заперли ее тремя замками. Въ великопостное время въ ночь съ субботы на воскресенье красноставскіе православные мѣщане: Иванъ Форманскій, Иванъ Дажбоговичъ, Георгій Филиповичъ, Якинъ Гребенчукъ, Петръ Моримушка и др., когда новопоставленный при этой церкви уніатскій священникъ спалъ глубокимъ и спокойнымъ сномъ, выломали двери церковныя и вошедши въ церковь устроили все по своему, возстановили въ ней православнаго священника и вновь освятили церковь. Противъ этого протестуетъ настоятель сказанной церкви Григорій Гочевичъ, обвиняя вышепомянутыхъ мѣщанъ въ грабежѣ со взломомъ, святотатствѣ, оскорбленіи личности св. отца, а также въ преступленіи государственныхъ законовъ, такъ какъ они напали ночью и силою отняли церковь, не дожидаясь прибытія въ Красноставъ королевскихъ комиссаровъ для разслѣдованія споровъ унитовъ съ неунитами. Въ это время, какъ видно изъ приведенныхъ документовъ, уніатскихъ священниковъ въ холмской епархіи можно было посчитать по пальцамъ; ихъ-то можно бы по всей справедливости назвать „универсальными“. Чаше всего встрѣчаются двѣ фамиліи уніатскихъ священниковъ: Гочъ или Гочевичъ и Черникевичъ, которые являются то въ Красноставѣ, то Грубешовѣ и Сокалѣ, въ качествѣ миссіонеровъ и странствующихъ уніатскихъ священниковъ. Такъ, кромѣ вышепомянутаго Григорія Гоча кратко временнаго настоятеля Св. Троицкой церкви въ г. Красноставѣ, выступаетъ на сцену въ Грубешовѣ патеръ Василій Гочъ (*pater Basilius Gocz*)¹⁾. Изъ дѣла оказывается, что грубешовскіе прихожане прогнали его изъ церкви св. Николая (*ex possessione antiqua (!) ecclesiae ruthenicae S. Nicolai recenter deturbarunt*); но онъ овладѣлъ другою церковью Успенія Пресв. Богородицы и тамъ началъ проповѣдывать юбилей, дарованный новымъ уніатамъ папою Урбаномъ VIII, о чемъ, по распоряженію епископа Терлецкаго, опубликовалъ грамоту и прибилъ ее къ дверямъ церковнымъ. Но прихожане, увидавъ это латинское нововведеніе, собравшись толпой, сорвали грамоту объ индульгенціяхъ, разорвали ее въ клочки и, бросивъ въ грязь,

¹⁾ Первые миссіонеры, распространявшіе унію, были по всей вѣроятности, базилианскіе монахи, набранные изъ разныхъ шляхтычей и іезуитовъ, что можно заключать изъ того, что они являются то тутъ, то тамъ, ихъ выгоняютъ изъ одного мѣста, а они свободно переходятъ на другое мѣсто, чего, конечно, не могли бы сдѣлать священники—не монахи.

потоптали ногами. Въ этомъ дѣлѣ участвовали многіе, даже сами магистратскіе чины, какъ то: райцы, лавники и пр. Приведемъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ: Левъ Краско и Сергій Пятко, райцы (*consules*), Степанъ Демковичъ и Гавріиль Конющикъ, лавники; Тимофей Пекуль, Пиколай Назаревичъ, Іосифъ Децькъ, Константинъ Марковичъ, Феодоръ Метелица, Корнилій Васковичъ, Феодоръ Нерода, Кондрать Четербоковичъ, Романовичъ, Ракъ, Рымарчукъ и другіе грубешовскіе мѣщане со множествомъ простаго народа (*plebs*). Противъ этихъ-то мѣщанъ протестуетъ патеръ Василій Гочъ и въ протестаціи выражаетъ свое удивленіе, что они, „будучи потомками, хотя и выродившимися (*degeneres*), отцевъ пребывавшихъ въ уніи до конца жизни (?), воспитавшихъ въ уніи, не смотря на то неизвѣстно по какому дѣловому наводненію (*nescitur, quo malevolis spiritu seducti*) въ субботу передъ Вербнымъ Воскресеніемъ учинили большое возмущеніе въ народѣ и выгнавъ его еще прежде изъ церкви св. Николая, напали на единственную уніатскую церковь Успенія Пресв. Богородицы, которая то церковь уніатомъ и для уніатовъ учреждена и имъ преимущественно отдана (*ab unito et pro unitis fundatam et pro iisdem apprivilegiatam*)“ и т. д. Вотъ каковы послѣдствія новоизобрѣтенной уніи! Пока еще уніа по внѣшности ничѣмъ не отличалась отъ православія, то православные держали себя спокойно; но какъ только самозванные уніатскіе священники стали вдираться въ чужую овчарню и заводить въ ней латинскіе порядки: портатели, индульгенціи и т. под.; то православные дали сильный отпоръ этимъ нововведеніямъ; даже такое заманчивое и хитрое средство, какъ отпущеніе, не могло прельстить твердыхъ въ православіи грубешовцевъ. Они съ негодованіемъ отвергли даровое отпущеніе грѣховъ отъ какого-то имъ невѣдомаго св. отца, помня твердо, что одинъ Богъ можетъ оставлять грѣхи въ таинствѣ покаянія, совершаемомъ по установленію Господа передъ законно-поставленнымъ пастыремъ. Итакъ, дѣло было сдѣлано; напрасно патеръ Гочъ проливаетъ змѣинныя слезы въ присутствіи вице-адвоката¹⁾; напрасно онъ величаетъ себя и владыку своего твердѣйшими уніатами (*vir in unione s. constantissimus, unitissimus*): уніа осталась для грубешовскихъ прихожанъ вѣрою чуждой.

Священникъ Стефанъ Семеновичъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Въ протестаціи буквально сказано, что у него слезы капали: *cum dolore scillantibus lacrimis quastus et protestatus est etc.*

Успѣхи ультрамонтанства въ славянскихъ земляхъ и въ Ирландіи.

Извѣстнымъ нашимъ читателямъ „славянскимъ паломничествомъ“ въ Римъ положено начало энергическому движенію Австрійскаго ультрамонтанства на восточныя и южныя славянскія земли. Извѣстно, что Австрія все глубже и цѣпче запускаетъ свои руки въ Боснію и Герцеговину—эти геройскія области, положившія начало освобожденію турецкихъ славянъ. Во второй половинѣ т. г. именнымъ указомъ его апостолическаго величества положено прочное и богатое обезпеченіе изъ общей государственной казны, въ коей не мало грошей и русскихъ, православныхъ и уніатовъ, *Босно-герцеговинской іерархій*: архіепископъ г. Сараева, гдѣ значительное большинство населенія не католическое, получаетъ теперь отъ казны 8 т. гульденовъ, — съ прерогативами митрополита, а еп. Мостара (главный городъ Герцеговины)—6 тыс. гульден. и даже викарный епископъ Сараевской митрополіи получаетъ 4 т. гульд.; канитуламъ при этихъ архіерейскихъ кафедрахъ назначено ежегодно отъ 2—6 тыс. гульденовъ. Митрополія съ викаріатомъ и епископія латинскія въ странахъ съ населеніемъ р-католическимъ никакъ не свыше 200 тыс. при общей цифрѣ населенія въ 2 милл. (православныхъ около 1 милліона)—это вѣчто неслыханное. Но, разумѣется это—митрополія будущаго; ибо милліоны православныхъ крестьянъ и мелкихъ торговцевъ насиліями и угрозами навѣрно будутъ перетянуты въ р-католицизмъ и самиже заплатятъ деньгами и кровью за эту милость. Турки наврядъ-ли поддадутся этой митрополіи;—это все купцы, землевладельцы и богачи; не поддавались же они доселѣ ни на шагъ въ теченіи болѣе четырехъ вѣковъ пропагандѣ латинской, бывшей даже у такихъ искусныхъ миссіонеровъ латинства, какъ доминиканцы. Съ этими братьями вышла своего рода исторія. При упомянутомъ устройствѣ латинскихъ епархій, папа, съ согласія Австрійскаго правительства, далъ этимъ монахамъ прерогативу избирать кандидата на Сараевскую митрополію. Разумѣется, явились недовольные этою богатою милостью, и вотъ вѣнская Presse, тотчасъ по открытіи кафедръ, помѣстила корреспонденцію, изобличившую св. отцевъ въ крайней негодности для р. католическаго дѣла и цѣлымъ рядомъ фактовъ доказывающую, что поселившіеся въ Сараевѣ и его земляхъ, еще до завоеванія Босніи турками, эти отцы и не думали о пропагандѣ латинства, а тотчасъ позаботились устроить земныя свои дѣла: они немедленно явились къ завоевателю (султану Магомету II) съ покорнѣйшею просьбою — признать за ними право на владѣніе въ указанной странѣ, такъ какъ они де ни мало не сопротивлялись его завоеваніямъ

и готовы впредь быть вѣрноподданными его слугами, нисколько не противоудѣствуя магометанской пропагандѣ между христіанами.— Султану на руку была эта услуга р. католическихъ миссіонеровъ, и онъ призналъ за ними все ихъ владѣнія и прерогативы и освободилъ даже отъ дани. Съ тѣхъ поръ, говорить Presse, они неоднократно являлись съ своими услугами къ преемникамъ Магомета II и добивались разныхъ льготъ и могли себѣ преспокойно наслаждаться благами міра сего; о пропагандѣ же католичества будтобы мало заботились. Но въ этомъ трудно согласиться съ Presse; иначе, откудаже эти 200 тыс., р.-католиковъ — въ странѣ, бывшей до завоеванія вполне православною? Правда, Presse лукаво заявляетъ, что это—моль католики — аборигены, со времени чуть ли не св. солунскихъ братьевъ, и доминиканцы тутъ ни при чемъ. Оставляя это открытіе на отвѣтственности вѣнской газеты, переходимъ къ дальнѣйшему обзору.

Не полагаясь ни на оо. доминиканцевъ, ни на ново-устроенную Босно-Герцеговинскую латинскую іерархію и предвидя очень возможныя опасности отъ пробужденія въ этихъ земляхъ народно-религіознаго движенія¹⁾, которое моглобы найти весьма могущественную поддержку у такъ называемыхъ граничаръ, православныхъ сербовъ военной Границы,—его апостолическое величество въ милостивомъ указѣ своемъ, благодаря свое доблестное граничарское войско за мужественное долготѣнее служеніе австрійскому дому, объявляетъ, что оно отселѣ перестаетъ существовать и подчиняется правительству латино-хорватскаго бана. Болѣе полумилліона сербскихъ православныхъ борцовъ, цѣлые вѣка спасавшихъ Австрію отъ турецкаго вторженія, подчиняется немного большому по числу хорватскому, но главное латинскому, племени. Послѣдствія этого акта мудрой австрійской политики понятны: богато и хорошо организованныя хорватскія р.-католическія епископіи и еще вооруженныя общаніями (sic) Льва XIII—допустить богослуженіе на славянскомъ языкѣ — съ Штрессмайеромъ во главѣ, при поддержкѣ австрійскихъ чиновниковъ, энергически примутся за окатоличеніе граничаръ, благо въ скоромъ времени имъ можетъ быть удастся посадить своего человѣка на сербскую патриархію и въ Карловцѣ, и для Бѣлграда. Что именно къ такой цѣли направляется австро-католическая политика, — видно изъ недавняго скандала, разыгравшагося въ Бѣлградѣ при сверженіи митрополита Михаила. Давно, то есть съ Берлинскаго конгресса и еще болѣе съ поѣздки Бисмарка

¹⁾ Оно уже началось, есть уже и жертвы: пять сербовъ юнаковъ, бѣжавшихъ отъ австрійской веревки, недавно выданы сербскимъ правительствомъ и разстрѣляны.

въ Вѣну, Сербія (княжество) попала въ тѣсную сферу австрійской политики. Хоть и неполнивъ чистое на руку, но исполнивъ народное министерство Ристича, подъ искусственно - возбужденнымъ давленіемъ со стороны австро-фильской сербской прессы и искусственно подобранныхъ народныхъ избирателей пало, и его мѣсто заняли разные Новаковичи, Ппрочанцы, Гарашанины—агенты Австріи и друзья прежней династіи Карагеоргіевичей. Нынѣшняго потомка Обреновичей—этихъ заклятыхъ враговъ карагеоргіевичамъ, — казалось бы нельзя было сманить на сторону австро-католической политики. Но его поѣздки въ Вѣну, на австрійскія минеральныя воды и приемы, какіе ему при семъ дѣлались въ Австріи вообще и при дворѣ въ особенности, наиболѣе же общаемая ему королевская корона, до того расположили молодого князя къ Австріи, что и онъ, вопреки преданіямъ своей семьи и своей родины, сталъ на сторону нынѣшняго кабинета министровъ Сербіи. Все повидимому смирилось предъ Австріей,—министры, въ угоду Австріи, дѣлали все, что она приказывала; оставался непреклоннымъ и, повидимому неуязвимымъ на своемъ мѣстѣ, сербскій патриотъ, митрополитъ Михаилъ, вотъ уже 27 лѣтъ своимъ пастырскимъ вліяніемъ въ самыя трудныя времена подерживавшій духъ и преданія сербской націи. Вожаки нынѣшней сербской политики хорошо знали, что ни за какія блага міра этотъ истинно-національный вождь сербовъ не склонится на явную и позорную измѣну своему отечеству; и вотъ они придумали коварную противъ него махинацію, по истинѣ достойную лучшихъ учениковъ Лойолы. Въ своемъ церковномъ и государственномъ служеніи митрополитъ Михаилъ оказывался неуязвимъ и вотъ министерство издало цѣлый рядъ законовъ къ стѣсненію церкви: наиримѣръ о передачѣ разводовъ въ свѣтскіе суды, объ уничтоженіи духовнаго костюма и наконецъ еще одинъ законъ, положившій конецъ долготерпѣнію митрополита Михаила, — законъ о патентахъ для ищущихъ св. сана лицъ, т. е. дань за благодать рукоположенія въ пользу пустой княжеской казны. Разумѣется митрополитъ съ своимъ соборомъ протестовалъ противъ такого акта, который составленъ былъ безъ вѣдома и согласія представителей значительнаго класса. Ехидство этого новаго закона о патентахъ особенно ярко выступаетъ, если принять во вниманіе слѣдующее соображеніе: конечно, никто не станетъ отвергать, что государство вправе налагать на своихъ гражданъ тѣ или другіе налоги, по его усмотрѣнію, не допуская даже и мысли о правѣ вмѣшательства въ подобныя дѣла со стороны сосѣднихъ государствъ. Такъ и поступило, повидимому, сербское правительство, не принимая во вниманіе протестовъ со стороны меньшинства (митрополита Михаила и его духовенства) въ постановленіи о патентахъ.

Вѣдь скажутъ, и въ Россіи существуетъ правило, по которому все ставленническое дѣло, начиная съ прошенія о предоставленіи прихода, обязательно маркируется (по 60 к. марка). Но значительли это, что это симонія — за благодать священства? Такъ точно, скажетъ сербское правительство, и мы беремъ государственную подать съ духовенства, ни мало не касаясь благодати священства. На подобное толкованіе этого закона едва ли можно былобы что либо возразить. Можно, пожалуй, возразить противъ формы закона, что неприлично облагать патентомъ, точно купеческій, или фабричный промыслы, отправленіе священными лицами ихъ служенія церкви. Но и на это могутъ сказать, что у васъ берутъ марками прежде, чѣмъ дадутъ грамоты, а мы предпочли завести патенты: мы не протестуемъ противъ вашей формы обложенія духовенства,—не протестуйте же и вы. Въ томъ-то и тонкость этого іезуитскаго издѣлія, что съ формальной стороны трудно его опровергнуть. Въ томъ то и эхидственно это законоположеніе, что принята форма, крайне обидная для духовенства и вызывающая для его главы, и съ формальной стороны, однако, неуязвимая. Но іезуитскія тонкія издѣлія всегда рвутся предъ лицомъ правды Божіей; такъ и тутъ: вѣроятно, любуясь совершенствомъ (въ австроіезуитскомъ смыслѣ) своего закона, исполнители его въ порывѣ торжества, какъ говорится, зарвались—именно при исполненіи: вопреки конституціи, безъ слѣдствія и суда, ворвались къ митрополиту и объявили его лишеннымъ не только юрисдикціи, но и сана. Этотъ маневръ сильно отдастъ продѣлками іезуитско-польскаго правительства Сигизмунда III, которое на такой же формально твердой основѣ ловило и изгоняло изъ Руси поставленныхъ въ 1620 г. патриархомъ Теофаномъ епископовъ, такъ что маневръ этотъ хоть и очень ловокъ политически, но онъ далеко не новъ. Пастырь сербской церкви поступилъ, какъ и подобало поступить православному пастырю: прямо, честно, открыто—съ достоинствомъ истины, хотя латинскій епископъ — обладая нѣкоторою долею іезуитства—могъ бы поразить сербское правительство и въ этомъ законѣ, т. е. для мира церкви принять его, какъ неизбежное зло, не доводя дѣло до столь желаннаго австрійцамъ кризиса.

Намъ кажется, что этотъ законъ изданъ не столько въ виду даже улучшенія финансовъ князя, сколько именно разсчитанъ былъ на взрывъ со стороны м. Михаила, такъ какъ въ тотъ же день, когда подписанъ былъ законъ о патентахъ, министръ финансовъ подписалъ другое распоряженіе, въ силу кото-

раго австрійскіе подданные, занимающіеся въ Сербіи мелкими промыслами, освобождены отъ податей, обязательныхъ для такихъ промышленниковъ изъ другихъ государствъ. Во все время этихъ законодательныхъ фокусовъ, министры позаботились, чтобы не состоялось личное объясненіе митрополита съ княземъ, мало того, постарались охладить князя къ м. Михаилу, изображая его опаснымъ сторонникомъ Россіи, который своею агитаціею въ великой Сербіи (въ Австріи) при помощи „русскихъ рублей“, можетъ дать основаніе Австріи ввести свои войска въ Сербію и лишить ее независимости. Могли быть не разборчивыми на средства австрійскими политиками нѣкоторыя письма м. Михаила къ сербскимъ друзьямъ его въ Австріи истолкованы князю именно, какъ улика въ его преступной агитаціи. Этими именно закулисными махинаціями и можно объяснить рѣшеніе князя допустить обыскъ въ квартирѣ митрополита; такъ какъ отъ сопротивленія митрополита закону о патентахъ—къ политическому обыску нѣтъ логически объяснимаго перехода. Министръ народнаго просвѣщенія, считающій себя начальникомъ сербскаго духовенства (диковинная это конституція!), съ жандармами ворвался въ домъ м. Михаила, произвелъ тщательный обыскъ и, къ триумфу австрійцевъ, нашелъ, какъ *corpus delicti*, номера „Руси“, „Московскихъ Вѣдомостей“ и пачку писемъ съ нѣкоторыми давнишними своими русскими пріятелями, изъ коихъ иные даже не состоятъ нынѣ у дѣлъ (напр. генералъ М. Г. Черняевъ). Вотъ эти важные улики признаны были достаточными къ лишенію м. Михаила не только должности, но и сана, и послѣ совѣщанія министровъ постановлено—предложить митрополиту, снявъ съ себя званіе митрополита, оставить митрополичій домъ и удалиться въ монастырь св. Петра. Это рѣшеніе торжественно объявилъ м. Михаилу тотъ же Новаковичъ (членъ нашей Академіи наукъ!?). Владыка, конечно, протестовала противъ подобнаго безсуднаго рѣшенія. Тогда 11 октября бѣлградская публика съ удивленіемъ прочла напечатанный въ официальномъ органѣ указъ князя о сверженіи м. Михаила съ его каедръ и т. д.

Доблестный боецъ за сербскую свободу и достоинство, уступая силѣ, отслужилъ литургію въ своемъ храмѣ кафедральномъ, произнесъ грозное осужденіе безсудству министерства Пирочанца и въ письмѣ на имя князя строго осудилъ богопротивный и противный сербской конституціи (думается, и всякому государственному порядку, не исключая даже и нынѣшняго турецкаго, которое, судя своего пашу Мидата, постаралось соблюсти хоть *decohim* правосудія), образъ дѣйствій нынѣшняго министерства а

указывая князю, что только соборы православныхъ церквей облечены правомъ лишать сана лицо митрополичьяго званія въ автокефальной церкви—и то не иначе, какъ послѣ законнаго слѣдствія и суда.

Послѣ этой катастрофы появились разные толки и предположенія, что будетъ дальше. Наивный корреспондентъ „Новаго Времени“ совѣтуетъ предложить м. Михаилу кievскую митрополию, которую „сербскій“ патриотъ едва ли принялъ бы; та же газета потомъ предлагаетъ якобы отъ св. Синода званіе члена онаго съ почтениымъ окладомъ жалованья, точно на сердцѣ м. Михаила—денежное мѣсто, а не благо родины. Другія газеты думаютъ, что наше правительство потребуетъ (или потребовало даже?) возстановленія его на митрополию¹⁾. Но то несомнѣнно, что вся русская пресса, даже „Порядокъ“, осудила единогласно беззаконный поступокъ сербскаго правительства. Иначе и быть не могло. Польская мѣстная пресса отнеслась безразлично къ этой катастрофѣ, только самый распространенный въ массахъ *Kuryer Warszawski* составилъ любопытное исключеніе или вѣрнѣе, по польской пословицѣ, *wywał się, jak Filip z koporí*. Въ политическомъ обозрѣніи (253) ни съ того, ни съ сего, опъ разразился пѣлымъ потокомъ чуть не площадной брани на м. Михаила, назвавъ его „*świętoszek*“ (святошка), „*byrokryta*“ (лицемѣръ), „*sprzedajny, przekupny*“ (продажный), а затѣмъ въ слѣдующемъ № (254) объявилъ своимъ читателямъ, что этотъ-то негодный человекъ приглашенъ въ члены нашего св. Синода, какъ бы просвѣщая своихъ читателей: смотрите—моль, какіе славянскіе негодные люди съ почетомъ пріемлются русскимъ св. Синодомъ и что такое этотъ св. Синодъ.

Моск. Вѣд. получили извѣстіе, что низложеніе митрополита Михаила поведетъ къ всенародному волненію и даже низверженію князя Милана. Но этого, повидимому, только и ждутъ Австро-мадьяры. Австро-мадьяро-католическіе политики уже собираются посылать войска подъ предлогомъ пограничныхъ безпорядковъ, для оккупациі Сербіи и водворенія тамъ спокойствія, по подобію водворенія таковаго въ Босніи и Герцоговинѣ. Но, конечно, вся эта австрійская махинація рассчитана не на одно лишь занятіе Сербіи: не забудемъ, что она совершилась вслѣдъ за праздниками въ Вѣнѣ по случаю заключенія съ итальянцами союза, обезопасившаго Австрію съ тылъ. Андраніи и его товарищи совершенно напрасно пытаются умалить значеніе вѣнскаго свиданія—въ восточномъ вопросѣ и отвести глаза держа-

¹⁾ „Новое Время“ сообщаетъ что будтобы на требованіе нашего правительства—возстановить м. Михаила въ его должности, сербское правительство отвѣчало „лаконически по формѣ, и уклончиво по содержанию“. Пишутъ, что Св. Синодъ нашъ по сему дѣлу отнесся ко вѣнскимъ церквамъ востока.

вамъ заинтересованнымъ въ немъ. — Заручившись двумя союзниками Германіей и Италіей, Австрія, съ р.-католическимъ духовенствомъ впереди, собирается совершить оккупацию европейской Турціи en gros— до Солуни и Эгейскаго моря, и захватить подъ свою гегемонію Сербію, Черногорію (куда, замѣтимъ, еще лѣтомъ какой то польскій графъ ѣздилъ съ порученіемъ отъ австрійскаго правительства — предложить черногорскому князю крупный заемъ подъ залогъ чуть ли не всего достоянія Чорной Горы), Болгарію, Румелию — вплоть до Адрианополя, куда, т. е. въ Румелью и Адрианополь, посланы уже и аванпосты: именно — въ Вѣнѣ, въ аристократическихъ кружкахъ собрана на дняхъ крупная сумма и вручена епископу Мостарскому, который на эти деньги уже снарядилъ и послалъ 8 учительницъ-сестеръ сѣрдца Іисусова и нѣсколько братій въ Адрианополь, гдѣ онѣ открыли школу на болгарскомъ и нѣмецкомъ (sic) языкѣ — для образованія дѣтей турецкихъ, греческихъ и болгарскихъ. Но какъ греки и турки, конечно въ эту школу не пойдутъ; то контингентъ учащихся будетъ состоять изъ болгаръ, которымъ тотчасъ же вштаютъ унію съ Римомъ, благо этой уніи способствуетъ обострившійся нынѣ антагонизмъ между болгарами и греческимъ духовенствомъ въ Румелии и Македоніи, едва ли не высланиками Рима раздутый до серьезныхъ размѣровъ. Вообще католическая пропаганда все дальше и дальше въѣдается въ самое сердце православной церкви и на сей разъ успѣхи ея гарантированы сильною поддержкою Австро-Венгріи.

Простирая свои хищныя руки на весь юго-славянскій міръ, ультрамонтанская Австрія совѣмъ не церемонится съ русскими Галичанами: въ Львовѣ разгоняютъ русскихъ школьничковъ и учителей, а на сеймѣ паны объясняютъ, что не зачѣмъ-де ассигновать деньги на параллельки въ русскихъ школахъ, такъ какъ нѣтъ-де учениковъ и ученицъ даже въ основныхъ отдѣленіяхъ, ибо въ Львовѣ русскихъ очень мало, всего по недавней польской переписи 6 тысячъ душъ;—за то тотъ же польскій сеймъ, допустившій въ свой составъ какъ бы въ насмѣшку всего 4 русскихъ депутата, ревностно заботится на счетъ образованія русскихъ народныхъ учителей въ интернатѣ (бурсѣ) о. о. смартыхвстанцевъ (іезуитовъ — поляковъ), на каковую цѣль постановилъ отпустить 10 т. гульденовъ изъ скуднаго краеваго кошелька. Задача этой бурсы—приготовить такихъ учителей, которые окончателно вытѣснили бы изъ школы церковное и пастырское вліяніе, а на ихъ мѣсто водворить газеты и книжки русскія, напечатанныя по польски и, сблизивъ такимъ образомъ Русь съ Польшей, уничтожить ее окончателно въ Галиціи. Эти новые ревнители народнаго блага, *паны демократы*(?!), не по-

жалѣли даже своихъ трудовъ и денегъ краевыхъ и устраиваютъ народный банкъ, для выдачи есудъ крестьянамъ подъ залогъ ихъ земель, съ цѣлію якобы вырвать ихъ изъ лихвенныхъ рукъ жидовъ и галицкаго „народнаго дома“ (Polska Gazeta), а въ сущности съ цѣлію русскія крестьянскія земли прибрать въ панскія руки, а русскихъ крестьянъ обратить въ прежнихъ безправныхъ хлоповъ. Протесты противъ всѣхъ этихъ мѣропріятій со стороны русскихъ депутатовъ были, конечно, гласомъ вопіющаго въ пустынь.

Но въ славянскихъ земляхъ паписты по крайней мѣрѣ дѣйствуютъ открыто: устрояютъ епархіи, заводятъ школы для совращенія славянъ православныхъ и русскихъ уніатовъ и т. д., вѣроятно полагаясь на то, что такой образъ дѣйствій соотвѣтствуетъ славянской откровенности и душевной простотѣ. Не такъ поступаютъ паписты въ Ирландіи между тамошними католиками. Вліяніе ихъ на темный и нищенскій народъ „зеленаго острова“ издавна громадное, хотя и не заслуженное. Паписты тамъ оставили темные слѣды своей дѣятельности во время такъ называемыхъ аграрныхъ волненій, которыя періодически повторяются въ этомъ обездоленномъ народѣ со времени завоеванія его земли англичанами. Паписты обыкновенно при всякомъ волненіи являлись во главѣ народнаго движенія и это понятно, потому что въ аграрной борьбѣ замѣшаны были и религиозныя страсти: англичане-протестанты пытались въ конецъ истребить идолопоклонниковъ папистовъ,—естественно было и папистамъ пользоваться всякимъ народнымъ движеніемъ. Но пользовались они каждый разъ крайне эгоистично; т. е. въ роковыя минуты возстаній они обыкновенно, заручившись въ свою пользу и въ пользу папства со стороны англійскаго парламента,—являлись въ народѣ могущественными противниками народныхъ движеній. Такъ, добившись разныхъ льготъ собственно для католицизма и для себя при вождѣ Ирландіи Д'Оконнеллѣ (съ 1823—1840 г.),—они затѣмъ равнодушно смотрѣли на страшныя сцены всенароднаго голода и голодной смерти, напр. въ 1845—46 г. и даже явились рядомъ съ англійскими войсками, усмирителями ирландскаго бунта крестьянъ. Явившись въ бунтующей толпѣ, они проповѣдывали: „есть ли у васъ оружіе, — гдѣ ваша кавалерія? Гдѣ генералы и офицеры? Ваши вожди ведутъ васъ на вѣрную и безплодную гибель“. Разумѣется они не ограничивались этими убѣжденіями благоразумія, а пускали въ ходъ и ужасы ада и пр. Народъ, дорожившій католицизмомъ, подчинился голосу пастырей, а пастыри одни получали за свою услугу милости отъ англичанъ. При новой попыткѣ ирландцевъ избавиться отъ своихъ угнетателей еі 1858 г. (когда состави-

лось общество „Феникса“ и такъ называемыхъ „Фениксовъ“) духовенство папское заговорило противъ этого движенія съ каедръ и ревностно изблгчало намбренія патриотовъ, разумѣется, не даромъ. Въ 1869 г. послѣ окончательной побѣды англичанъ надъ феніамп, для народа опять ничего не сдѣлано; за то отмѣнена господствующая церковь протестантская, пасторы удалены, а все церковное имущество отдано папистамъ...

Въ настоящее время мы присутствуемъ при новомъ возстаніи ирландскихъ паріевъ противъ безчеловѣчныхъ господъ и еще не такъ давно получены были извѣстія, что на сей разъ паперы особенно энергично возбуждаютъ народъ къ сопротивленію. Въ теченіи приведенныхъ перипетій ирландскаго освобожденія—римская курія, благодаря ловкой политикѣ ея агентовъ—паперовъ въ Ирландіи, мало по малу добилась того, что въ самой Англійи образованы епископскіи латинскіи, и даже архіепископство съ кардинальствомъ. Не было еще обезпечено правительствомъ положеніе латинскихъ миссій и епископій въ обширныхъ англійскихъ колоніяхъ и англійское правительство упорно отказывалось отъ содѣйствія въ этомъ вопросѣ папистамъ. И вотъ — ксендзы, эти послушныя орудія Рима—эти *vasculi* въ рукахъ папы, мстятъ англичанамъ—энергическимъ, болѣе или менѣе неуловимымъ, участіемъ въ возстаніи. И вотъ на этихъ дняхъ получены извѣстія, что правительство Гладстона послало члена парламента, ирландца Эрингтона, для переговоровъ съ папскимъ престоломъ на счетъ несогласій, бывшихъ доселѣ между англійскимъ правительствомъ и папою по ирландскому и по индійскому вопросамъ...

Свящ. А. Демьяновичъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Отчетъ о дѣятельности холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго Братства за истекшіи 1880/81 (2-й) братскій годъ.

Обстоятельства и причины, вызвавшія учрежденіе холмскаго православнаго братства.

Исключительное положеніе холмска-варшавскаго епархіи окруженной со всѣхъ сторонъ иновѣрцами, побуждаетъ православное духовенство ежеминутно стоять на стражѣ православія и дѣйствовать соединенными силами, не щадя никакихъ трудовъ и усилій для утвержденія колеблющихся въ вѣрѣ, для убѣжденія упорствующихъ въ заблужденіи, для борьбы съ врагами православія—явными и тайными. Потребность въ этомъ явилась тотчасъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и ранѣе, по возсоединеніи уніатовъ холмской Руси и Подлясыя съ православною Церковію. Духовенство самымъ актомъ возсоединенія прервало нравственно-религиозную связь и всякія сношенія съ католицизмомъ и, взаи́мъ

бывшей, въ здѣшнемъ краѣ, солидарности, возникли враждебныя противоестественныя отношенія со стороны приверженцевъ уніи и ярыхъ защитниковъ католицизма, — нафанатизированныхъ ксендзовъ и польской шляхты. Пропаганда со стороны послѣднихъ началась и ведется до сихъ поръ неустанно, особенно на Подлясѣ, гдѣ ксендзы и ихъ агенты для достиженія своихъ цѣлей не стыдятся прибѣгать даже къ самой гнусной лжи, самой очевидной клеветѣ и къ разнымъ инсинуаціямъ. Православное духовенство, при такомъ враждебномъ настроеніи иновѣрцевъ къ св. православной церкви и ея служителямъ, естественно не могло оставаться равнодушнымъ зрителемъ. Оно, руководимое своими доблестными архіепископами, выступило все — на защиту самыхъ дорогихъ и самыхъ священныхъ интересовъ православной вѣры и Церкви и русской народности, и съ Божіею помощію, хотя медленно, но вѣрно идетъ къ намѣченнымъ епархіальнымъ начальствомъ цѣлямъ. Отрадно и утѣшительно, что, въ послѣднее время, даже въ самыхъ упорствующихъ приходяхъ—на Подлясѣ, народъ, хотя и не въ большемъ числѣ, вездѣ ходитъ въ церковь и исполняетъ духовныя требы, чего въ началѣ не было. Но еще „жата многа, особенно на Подлясѣ“, какъ изволил произнести въ своемъ словѣ 8-го сентября 1879 г. Высокопреосвященнѣйшій Леонтій, обратившійся въ томъ же словѣ къ пастырямъ холмской Руси и Подлясыя, съ слѣдующими знаменательными словами: „Являйте собою примѣръ братской любви другъ къ другу и къ своимъ пасомымъ; являйте въ своихъ дѣйствіяхъ разумную ревность къ укорененію православія въ душахъ возсоединенныхъ мірскихъ членовъ св. Церкви; являйте въ себѣ образцы самоотверженія ради душевнаго блага, и своего и другихъ, и Господь благословитъ труды ваши. *Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ въ царствіи небесномъ.* (Мат. 5, 19). Но братіе мои! И пастырскіе труды требуютъ облегченія, сочувствія и содѣйствія со стороны тѣхъ, для которыхъ совершаются. Развить и уяснить это сочувствіе съ успѣхомъ можетъ братство. *Другъ другу помогаемъ, яко градъ твердъ... другъ друга тяготы носите и такъ исполните законъ Христовъ.* (Гал. 6, 34). И вотъ холмское православное братство, тогда же возстановленное Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ и доселѣ состоящее подъ Его Архiepiscopальскимъ покровительствомъ, пришло на помощь духовенству, и за два года своего существованія уже успѣло принести многіе добрые плоды для многихъ, какъ это ниже будетъ видно изъ отчета.

Наличный составъ братства и умноженіе братскихъ средствъ.

Наличный составъ братства къ началу истекшаго отчетнаго года, состоявшій изъ 544 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ соревнователей, увеличился въ семь году на 103, такъ что всѣхъ членовъ въ братствѣ числится 647.

1. Главнымъ попечителемъ братства состоитъ Высокопреосвященнѣйшій Леонтій, архіепископъ холмскій и варшавскій.

2. Предѣдателемъ братства—Преосвященнѣйшій Модестъ, епископъ люблинскій.

Почетными членами:

1. Первенствующій членъ Святейшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода, Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

2. Членъ Святейшаго Правительствующаго Синода, Высокопреосвященнѣйшій Филофей, митрополитъ кіевскій и галицкій.

3. Членъ Святейшаго Правительствующаго Синода Высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ московскій и коломенскій.

4. Высокопреосвященный, Леонтій архіепископъ холмскій и варшавскій.

5. Высокопреосвященный Александръ, архіепископъ литовскій и виленскій.

6. Высокопреосвященный Веніаминъ, архіепископъ иркутскій и нерчинскій.

7. Членъ Святейшаго Правительствующаго Синода протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

8. Оберъ Прокуроръ Святейшаго Правительствующаго

Синода и членъ Государственнаго Совѣта, тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ.

9. Членъ Государственнаго Совѣта дѣйствительный тайный совѣтникъ Левъ Саввичъ Маковъ.

10. Главный начальникъ Привислянскаго края, варшавскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Петръ Павловичъ Альбединскій.

Членами Совѣта:

1. Членъ холмскаго духовнаго правленія кафедральный протоіерей Іоаннъ Гошовскій.

2. Членъ духовнаго правленія священникъ Николай Страшкевичъ.

3. Членъ духовнаго правленія священникъ Никифоръ Ляборинскій.

4. Ректоръ холмской духовной семинаріи протоіерей Михаилъ Добрянскій.

5. Смотритель холмской школы причетниковъ, ключарь собора, священникъ Зиновій Попель.

6. Соборный священникъ Теофанъ Ришковъ.

7. Соборный священникъ Андрей Козловскій.

8. Настоятель спасскаго прихода священникъ Александръ Бобикевичъ.

9. Инспекторъ-руководитель холмской учительской семинаріи Дмитрій Степановичъ Гуглинскій.

10. Начальникъ холмскаго уѣзда, подполковникъ Адрианъ Денисовичъ Емцовъ.

11. Начальникъ земской стражи холмскаго уѣзда Климентій Владиміровичъ Гриневицъ.

12. Учитель холмской гимназіи Константинъ Антоновичъ Заусинскій.

Изъ нихъ, по избранію братскаго совѣта, въ продолженіи 2-хъ лѣтъ исполняютъ безвозмездно должность казначая братства: кафедральный протоіерей Іоаннъ Гошовскій, а дѣлопроизводителя соборный священникъ Андрей Козловскій. Въ помощь послѣднему по предложенію председателя братства назначенъ дѣйствительный членъ братства, псаломщикъ холмскаго собора Николай Петрашевичъ, который также безвозмездно въ продолженіи 2-хъ лѣтъ исполняетъ свои обязанности.

Дѣйствительные члены братства и члены соревнователи поименно обозначены въ особомъ списокѣ въ концѣ сего отчета и въ братской именной книгѣ.

Съ увеличеніемъ паличнаго состава братства увеличилось и братскія средства. Особенное сочувствіе и значительное матеріальное содѣйствіе братству оказали въ истекшемъ отчетномъ году слѣдующія высокопоставленныя духовныя особы: 1. Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій преподавалъ братству благословеніе Божіе и пожертвовалъ на усиленіе братскихъ средствъ 100 рублей; 2. Высокопреосвященные митрополиты кievскій Филофей и московскій Макарій тоже преподали братству благословеніе Божіе и пожертвовали—1-й 100 р., а 2-й 50 руб.; 3. Высокопреосвященный Леонтій архіепископъ холмскій и варшавскій, всегда горячо относившійся къ интересамъ братства и зорко слѣдившій за его успѣхами, пожертвовалъ изъ своихъ средствъ 50 руб., и 100 руб. изъ суммъ, имѣющихся въ его распоряженіи, изъ коихъ 50 руб. изволилъ предназначить на покупку книгъ, а 50 руб. на приобрѣтеніе крестиковъ для безмездной раздачи народу. Изъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отпущено на усиленіе благотворительныхъ средствъ братства 250 руб. Его Высокопреосвященство, заботясь о распространеніи въ народѣ полезныхъ изданій, пригласилъ редакцію холмскаго варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника отчислить со счетовъ типографіи 50 руб. за напечатаніе брошюры „Правда объ уни“ и, сверхъ сего, сдѣлалъ распоряженіе о восполненіи 214 руб. на расходы по напечатаніи брошюры, изъ имѣвшихся въ консисторіи суммъ, собранныхъ въ пользу приходскихъ школъ, такъ какъ и самая брошюра предназначается отчасти въ пользу приходскихъ школъ. Такимъ же глубокимъ сочувствіемъ одушевленъ и такую же горячую любовь проникнуть къ братству и председатель братства преосвященный Модестъ епископъ люблинскій. Независимо отъ значительныхъ матеріальныхъ пожертвова-

ній, дѣлаемыхъ имъ ежегодно въ пользу братства, въ 1-мъ году 50 руб., во 2-мъ 25 рублей, председатель братства, Его Преосвященство, преимущественно жертвуетъ для братства своими трудами и заботами о преуспѣяніи его, какъ это ниже будетъ видно изъ отчета. Чтоже касается духовенства епархіи и церковныхъ причтовъ, то сочувствіе и содѣйствіе ихъ братству не ослабѣваютъ. Пожертвованія со стороны ихъ въ пользу братства продолжаются почти въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и въ прошедшемъ году. Всѣ священники, за немногими исключеніями, ежегодно жертвуютъ по 3 руб., а некоторые и болѣе,—причетники же отъ 50 коп. до 1 руб. 50 коп. Въ истекшемъ отчетномъ году представили пожертвованія въ пользу братства слѣдующія благочинія:

1. Духовенство холмскаго кафедральнаго собора, изъ нихъ—кафедральный протоіерей Іоаннъ Гошовскій 10 руб. и ключарь собора священникъ Зиновій Попель 55 руб., 2. Духовенство благочинническихъ округовъ: 1-го томашовскаго, 1-го и 2-го бѣльскаго, 1-го и 2-го грубешовекаго, радинскаго сѣдлецкаго, бѣлгорайскаго и влодавскаго. А отъ остальныхъ благочиній ожидаютъ членскіе взносы въ текущемъ мѣсяцѣ. За такое сочувствіе и усердное содѣйствіе братству, Его Преосвященство отъ имени главнаго попечителя братства, Его Высокопреосвященства, и своего изволилъ въ прошедшемъ году циркулярно благодарить все духовенство епархіи и церковные причты и просилъ ихъ содѣйствія братству и на будущее время. Иноепархіальное духовенство въ настоящемъ отчетномъ году также сочувственно относилось къ братству, какъ и въ прошедшемъ. Болѣе значительную помощь оказали братству слѣдующія лица: 1. Преосвященный Діонисій епископъ якутскій; 2. Настоятель чернышевскаго Троицко-Данилова монастыря архимандритъ Митрофанъ; 3. Настоятель Орш. покровскаго и богоявленскаго монастырей архимандритъ Агапитъ; 4. Настоятель иркутскаго Вознесенскаго монастыря архимандритъ Веніаминъ. Не отстали въ своемъ сочувствіи къ братству и мірскіе члены братства. Супруга тайнаго совѣтника Зинаида Дмитриевна г-жа Крузе пожертвовала на братскія нужды 100 руб., начальникъ варшавскаго артиллерійскаго склада генералъ-маіоръ Оболяниновъ препроводилъ, по подписанному листу, пожертвованія въ пользу братства отъ разныхъ лицъ 26 р. 10 к. Комиссаръ холмскаго уѣзда епархіальн. совѣтникъ Романъ Яковлевичъ Глыбовскій пожертвовалъ одновременно 15 и ежегодно по 12 р. Директоръ холмской классической гимназіи Владиміръ Тарасевичъ Мазюкевичъ 15 р., начальникъ земской стражи холмскаго уѣзда г. Гриневицъ 15 р., и кромѣ сего, возобновили пожертвованія въ пользу братства: г. главная воспитательница холмскаго Маріинскаго женскаго VI-ти класса училища Марія Наумовна Полле, инспекторъ-руководитель холмской учительской семинаріи Д. С. Гуглинскій и многіе другіе дѣйствительные члены братства. Благодаря такому сочувствію духовныхъ и мірскихъ членовъ братства, средства братскія въ истекшемъ отчетномъ году увеличились на 1804 руб. 47 коп.

Дѣятельность Совѣта Братства.

Совѣтъ Братства движимый братскою любовью и руководимый въ своихъ дѣйствіяхъ председателемъ Братства, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ епископомъ Люблинскимъ, съ такою же ревностію и энергіею исполнялъ свои обязанности, какъ и въ прошедшемъ году.

Вѣдущія Совѣта Братства и обсужденію его подлежали всѣ текущія дѣла братства, какъ по расходамъ и береженію братскихъ суммъ, такъ и всѣ важнѣйшіе вопросы, вызываемые епархіальною жизнью и религіозно-нравственнымъ состояніемъ возсоединеннаго населенія Холмскаго-Варшавскаго епархіи, по связи этихъ вопросовъ съ главнѣйшими задачами братства. Строго сообразуясь въ своихъ дѣйствіяхъ съ программой, изъясненной въ Уставѣ Братства, Совѣтъ Братства по возможности стремился къ достиженію его цѣлей. На основаніи 1 и 2 примѣчанія къ § 3 Устава, главное вниманіе Совѣта было обращено на распространеніе между возсоединеннымъ населеніемъ Холмской Руси и Подлясыя книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и бытового содержанія а также крестиковъ, картинъ и иконъ

православной живописи въ частныхъ домахъ. Насколько Совѣтъ могъ достигнуть этой цѣли, при своихъ еще незначительныхъ денежныхъ средствахъ, достопочитенное собраніе усмотритъ изъ нижеслѣдующаго краткаго обзора. Отъ прошедшаго года въ распоряженіи братскаго Совѣта оставалось отъ раздачи самое незначительное количество книгъ и картинъ религіознаго содержанія, а сочиненій имѣющихъ мѣстный интересъ, за исключеніемъ книги подъ названіемъ „Годосъ Правды“, небыло ни одного, между тѣмъ потребностей въ распространеніи книгъ подобнаго рода, а также картинъ и иконъ сознавалась самая настоятельная. Въ этомъ могъ убѣдиться всякій, кто только имѣлъ возможность видѣть и наблюдать, — съ какою неподдѣльною радостію и съ какимъ восторгомъ народъ принималъ книги и иконы изъ рукъ предсѣдателя Братства, Его Преосвященства, въ прошедшемъ году на храмовой соборный праздникъ въ Холмѣ, а также и въ другое время, въ разныхъ приходкахъ, при обзорѣннхъ епархіи Его Преосвященствомъ, не говоря уже о разныхъ официальныхъ и частныхъ заявленіяхъ о присылкѣ въ приходскія церкви книгъ, крестиковъ и иконъ для безземной раздачи народу.

Для удовлетворенія такой насущной религіозно-нравственной потребности воссоединеннаго населенія, Совѣтомъ Братства въ истекшемъ отчетномъ году сдѣланы слѣдующія приобрѣтенія.

1) Отпечатано 3900 экземпляровъ брошюры „Правда объ униі“ Малышевскаго, по предварительномъ сношеніи предсѣдателя Братства съ авторомъ брошюры. Большая часть расходовъ по напечатаніи сей брошюры, а именно 264 р. покрыта, какъ уже было сказано, изъ суммъ имѣющихся въ распоряженіи Его Высокопреосвященства, изъ братскихъ же средствъ затрачено — только 201 рубль, но и эта сумма или вся, или по крайней мѣрѣ значительная часть ея будетъ покрыта отъ продажи брошюры, по умѣренной цѣнѣ, посредствомъ благочинныхъ (коиимъ и разослана), въ церковно-приходскія библіотеки.

2) Отъ Профессора Кіевскаго Университета Сильвестра Сильвестровича Гогоцкаго на 10 р. 20 экзempl. его сочиненія: „Критическій обзоръ ученія Римской Церкви о видимой главѣ церкви“.

3) Отъ Кіево-Печерской Лавры на сумму 50 руб. выписаны слѣдующія книги: Священная Исторія Ветхаго и Новаго завѣта, Москвина, 20 экзempl.; Утѣшеніе челоуку въ скорби, 40 экз.; Наставленіе всей паствѣ — 10 экз. Разсказы для народа о житіяхъ св. угодниковъ Кіево-печерскихъ — 20 экз., Молитвослововъ съ 2 акаѳистами — 216 экз., Слово о крестѣ — 100 экз. Христосъ грѣшную душу спасаетъ — 100 экз. Путь ко спасенію — 100 экз., Противъ пьянства — 100 экз. Пѣснь молитвенная ко Пресвѣтѣй Дѣвѣ Богородицѣ — 500 экз. Исусе мой прелюбезный — 500 экзemplар. Отъ лавры же прибрѣтено: б) крестиковъ на 50 руб. цѣною за одинъ отъ 1/2 к. до 2 к.; и в) на 50 р. слѣдующія священныя изображенія:

1) Хромофотографированныя:
Божіей Матери Почаевскія на бумагѣ 100 экз. Святителя Христова Николая на бумагѣ 20 экз. и на доскѣ — 36. Св. Великомученицы Варвары на бумагѣ 40 экз.

2) Литографированныя:
Спаситель — 50 экз. Божія Матерь — 50 экз.
Успенія Пресвѣтѣя Богородицы Кіево-печерскія 225 экз.
Преподоб. Антонія Печерскаго 20 изображ.
Преподоб. Ѳеодосія Печерскаго 20 изображ.
Соборъ Преподобныхъ Печерскихъ 25 изображ.

3) Подъ стекломъ на бумагѣ.
Божія Матерь Одигитрія 6 экз.
Божія Матерь 125 экз.
Спаситель благословляющій съ открытымъ Евангеліемъ 48 экз.

Распятіе Спасителя 13 экз.
Божія Матерь Троруица 10 экз.
В. мученица Варвара 11 экз.
В. мученика Панталеймона 10 экз.
В. мученика Георгія 27 экз.

4) Отъ варшавскаго художника Каспржиковича при-

брѣтено на 70 руб. 2000 литографированныхъ снимковъ — съ Холмской чудотворной иконы.

5) Отъ Конгреснаго заведенія В. Тили и Комп., на 10 р. разные священныя изображенія, въ количествѣ 194 экзempl., большею частію снимки съ чудотворныхъ иконъ.

6) Отъ Кіевскаго художника Г. Бышевскаго на 67 руб. 90 коп. изготовлено 4,000 мѣдныхъ побѣленныхъ медаліоновъ, — снимковъ съ Холмской чудотворной иконы Богоматери.

7) Изъ магазина купца Муравьева выписано на 58 руб. 45 к. 13118 крестиковъ.

Независимо отъ сего на ту же цѣль поступили въ распоряженіе Совѣта Братства слѣдующія пожертвованія отъ обществъ, учреждений и частныхъ лицъ.

1) Правленіе Русскаго Благотворительнаго Общества въ Варшавѣ пожертвовало въ пользу братства 90 книгъ Новаго Завѣта.

2) Департаментъ Иностранныхъ Исповѣданій — церковныя облаченія, паникадила, лампады, подевѣчники, иконы на доскѣ и въ серебрянныхъ ризахъ и книги въ нѣсколькихъ экзemplарахъ, для раздачи воссоединеннымъ церквамъ, по усмотрѣнію Его Преосвященства.

3) Протоіерей — настоятель С.-Петербургской Спасо-Богородицкой церкви В. Михайловскій нѣсколько экзemplаровъ книгъ, его сочиненія.

4) Настоятель Оршанскихъ Покровскаго и Богоявленскаго Монастырей — 47 книгъ, изъ сочиненій Высокопреосвященнаго Евсевія, архіепископа Могилевскаго, жертвователя и нѣкоторыхъ другихъ авторовъ, книги большею частію цѣнныя.

5) Коллежскій ассесоръ Максимъ Ивановичъ Ивановъ — 32 экзempl. „Пастырскія виѣ богослуженія собесѣдованія“, Маврицкаго.

Всѣ эти численныя пожертвованія и сдѣланныя братствомъ прибрѣтенія Совѣтъ Братства представилъ въ непосредственное распоряженіе предсѣдателя Братства, Его Преосвященства, такъ какъ Его Преосвященству всего больше извѣстны нужды церкви и мѣстнаго населенія, а съ другой стороны — всего чаще съ заявленіями о нуждахъ обращаются къ Его Преосвященству и благочинные, и настоятели приходовъ, и многіе изъ народа. Въ истекшемъ отчетномъ году предсѣдатель Братства, Его Преосвященство имѣлъ возможность произвести раздачу медаліоновъ, крестиковъ, книгъ и иконъ во всѣхъ тѣхъ приходкахъ, которые были посѣщены Его Преосвященствомъ, а именно произведена была безвозмездная раздача во всѣхъ приходкахъ Бѣлгородскаго, Томашовскаго, Холмскаго, частію Грубешовскаго и Замостскаго уѣздовъ. Независимо отъ сего, Предсѣдатель Братства при всѣхъ возможныхъ случаяхъ, или лично самъ, или же при посредствѣ благочинныхъ и настоятелей, являвшихся къ нему по дѣламъ, раздавалъ народу иконы и книги. Исключительное же вниманіе предсѣдателя Братства было обращено на распространеніе книги „Правда объ униі“ на Подлясьѣ, особенно въ приходкахъ не твердыхъ въ православіи, а также на окраинахъ Люблинской губерніи, въ Бѣлгородскомъ и Томашовскомъ уѣздахъ, гдѣ пропаганда католическая ведется съ настоячивостію и достигаетъ значительныхъ успѣховъ ко вреду православія. Съ этою цѣлю Его Преосвященство 100 экзemplаровъ означеннаго сочиненія лично вручилъ благочинному 2 го Вѣльскаго округа, 100 экзemplаровъ Радискому, благочинному и 50 экзempl. бѣлгородскому благочинному, для распространенія въ начальныхъ училищахъ и частныхъ домахъ. Кроме сего, тою же книгою снабжены всѣ церковно-приходскія библіотеки Сѣдлецкой губерніи и многіе изъ жителей сосѣдней Галиціи, случайно бывшіе въ тѣхъ приходкахъ на границѣ Галиціи, въ коихъ Его Преосвященство въ нынѣшнемъ году производилъ ревизію и совершалъ богослуженіе. Что же касается до удовлетворенія церковью утварью, то по распоряженію предсѣдателя Братства, въ истекшемъ отчетномъ году изъ св. вещей, книгъ и иконъ, присланныхъ Департаментомъ Иностранныхъ Исповѣданій, снабжены слѣдующія церкви: Ганская, Косынская, Свѣржевская, Пневненская, Докудовская, Кульненская, Челомыйская, Кодецкая, Бусеовенская, Сычинская и Коссебудская. Всѣхъ-же

заявленныхъ нуждъ со стороны приходскихъ церквей Святѣ Братства естественно не могъ удовлетворить, по причинѣ недостатка денежныхъ средствъ братства. Совѣтъ Братства заботясь, о сохраненіи этихъ средствъ, — производилъ расходы только самыя необходимыя. Такъ въ истекшемъ году произведены, кромѣ выше изчисленныхъ, еще слѣдующія расходы. Выдано единовременное пособіе: 1) новокрещеннымъ Маріи Миковской 20 руб., Ольгѣ Файнеръ 30 руб., Аннѣ Обстаумъ 35 руб., и Авр. Дорсану 5 руб., въ уваженіе ихъ безпомощнаго положенія; 2) Бывшему учителю начальнаго училища Левковичу, по вниманію къ его болѣзненному состоянію, выдано въ пособіе 10 руб. и, сверхъ сего разрѣшенъ расходъ, въ количествѣ 250 рублей, на устройство и приспособленіе братской лавки, въ которой въ истекшемъ августѣ мѣсяцѣ и открыта продажа крестиковъ, медальоновъ, картинъ, книгъ и иконъ. Завѣдываніе братской лавкой, по предложенію предсѣдателя Братства, поручено іеродиакону Іоанникію, служащему при крестовой архіерейской церкви. Совѣтъ Братства полагаетъ, что значительныя издержки на устройство и приспособленіе братской лавочки будутъ современемъ покрыты, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время часть этого расхода уже восполнена отъ продажи книгъ „Голосъ Правды“ въ приходскія бібліотеки, а именно выручено отъ продажи этой книги въ истекшемъ году 64 рубля, въ продолженіи слѣдующаго года несомнѣнно будетъ возвращена и осталная недостающая сумма отъ продажи крестиковъ книгъ и иконъ въ братской лавкѣ.

Что же касается до открытія класса живописи, что такъ же входитъ въ одну изъ задачъ братства, то ходатайство по сему предмету возбуждено предсѣдателемъ Братства. Его Преосвященство, заботясь объ образованіи мѣстныхъ живописцевъ, вошелъ съ представленіемъ къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, прося Его Высокопревосходительство—о разрѣшеніи учредить при Холмской Духовной Семинаріи классъ иконописи и ассигновать жалованіе учителю живописи, въ количествѣ 550 рублей. Совѣтъ же Братства съ своей стороны разрѣшилъ производить изъ братскихъ суммъ ежегодный расходъ, въ количествѣ 100 рублей, и живописные матеріалы въ дополненіе къ суммѣ, имѣющей быть ассигнованной на сей предметъ изъ остатковъ по Холмской Духовной Семинаріи.

Мѣры, предпринятія братствомъ къ утверженію православія и развитію сочувствія и любви къ православію.

Наконецъ, на основаніи § 2 устава, Совѣтъ Братства заботился вообще объ утверженіи православія въ Холмско-варшавской епархіи. Въ этихъ видахъ, предсѣдатель Братства возбуждалъ вопросъ о возстановленіи древнихъ церковныхъ братствъ въ приходскихъ и затребовалъ мнѣній по сему предмету отъ благочинныхъ и настоятелей приходскихъ. Духовенство, обсудивъ на благочинническихъ съѣздахъ предложеніе предсѣдателя Братства, представило по сему предмету свои заключенія, вмѣстѣ съ выработанными проектами правилъ на основаніи коихъ члены Холмскаго Духовнаго Правленія, они-же и члены Совѣта братства, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, составили проектъ устава для церковно-приходскихъ братствъ, нынѣ же утвержденный Его Высокопреосвященствомъ и объявленный во всеобщее свѣденіе и руководство настоятелей и прихожанъ чрезъ напечатаніе въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ. Такимъ образомъ дѣло о церковно-приходскихъ братствахъ, начатое предсѣдателемъ центрального—Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства, доведено до конца и приходскія братства въ настоящее время уже повсемѣстно возстановлены, на новыхъ началахъ. Задача этихъ братствъ, главнымъ образомъ, состоитъ въ привлеченіи новыхъ силъ мѣстно-приходскихъ — на помощь пастырямъ церкви—въ утверженіи православія и развитіи сочувствія и любви къ православію въ возсоединенныхъ приходскихъ. Епархіальное начальство надѣется, что, при ревностномъ отношеніи пастырей къ своему долгу и паствѣ, и съ развитіемъ дѣятельности церковно-приходскихъ братствъ, братства эти принесутъ несомнѣнную пользу.

Не менѣе серьезное вниманіе Совѣта Братства было обра-

щено на обсужденіе другаго важнаго вопроса „объ учрежденіи миссій“ въ епархіи вообще и въ частности, — какъ слѣдуетъ поставить миссіонерское дѣло въ Сѣдлецкой губерніи, чтобы оно достигло наилучшихъ результатовъ. Благочинные, по истребованію отъ нихъ предсѣдателемъ Братства отзывомъ по сему предмету, въ своихъ заключеніяхъ хотя и признали учрежденіе миссій въ епархіи мѣрою полезною, но относительно приведенія въ исполненіе сей мѣры въ мнѣніяхъ разошлись. Вслѣдствіе сего вопросъ о миссіонерствѣ подвергнутъ былъ всестороннему обсужденію въ трехъ засѣданіяхъ братскаго Совѣта, который по сему предмету пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) Учрежденіе миссій въ принципѣ признано весьма полезно и цѣлесообразною мѣрою къ распространенію и укрѣпленію православія;

б) Согласно единодушно выраженному желанію духовенства и въ видахъ привлеченія въ храмы наибольшаго числа богомольцевъ, а особенно колеблющихся въ православіи, признано полезнымъ, впродолженіе до устройства спеціальнаго миссіонерства, возстановить древній обычай совершать крестные ходы изъ сосѣднихъ приходскихъ, при наиболѣе торжественной обстановкѣ, въ храмовые праздники, въ дни послѣ св. Пасхи и Пятидесятницы, 1 августа и въ нѣкоторые другіе дни. Соотвѣтственныя распоряженія по сему предмету уже сдѣланы Епархіальнымъ Начальствомъ;

в) Особой комиссіей, состоявшей изъ трехъ членовъ Совѣта, выработаны на основаніи рапортовъ благочинныхъ и соображеній ихъ „объ устройствѣ внутреннихъ миссій“, особый „проектъ правилъ для спеціальныхъ проповѣдниковъ въ Холмско-варшавской епархіи“, каковой проектъ Совѣтъ Братства и имѣетъ честь представить благосклонному вниманію достопочтеннаго собранія.

Проектъ для спеціальныхъ проповѣдниковъ въ нѣкоторыхъ приходскихъ холмско-варшавской епархіи.

§ 1. Цѣль назначенія спеціальныхъ проповѣдниковъ — распространеніе св. православной вѣры и укрѣпленіе въ оной нововозсоединенныхъ чадъ Церкви нѣкоторыхъ приходскихъ въ Холмско-Варшавской епархіи.

§ 2. Проповѣдникъ лицо духовное — священникъ или протоіерей.

§ 3. Проповѣдникъ и настоятель дѣйствуютъ во всѣхъ случаяхъ пастырской дѣятельности въ приходскихъ, въ духѣ мира и любви и въ полномъ согласіи, при чемъ настоятель прихода всеми зависящими отъ него мѣрами содѣйствуетъ проповѣднику къ достиженію указанной ему цѣли, каковое содѣйствіе будетъ оцѣнено по достоинству епархіальною властью.

§ 4. Совершенно нежелательно, чтобы между проповѣдникомъ и настоятелемъ прихода возникали какія либо недоразумѣнія и пререканія, вредныя для общаго - святаго дѣла; если же таковыя и возникли-бы, то онѣ представляются непосредственно на архіепископское усмотрѣніе.

§ 5. Проповѣдникъ отвѣтственъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ предъ епархіальными архіепископами, которымъ даетъ отчетъ о своей дѣятельности возможно чаще.

§ 6. Успѣшная дѣятельность проповѣдника въ приходѣ ни въ какомъ случаѣ не будетъ поставлена въ укоризну и осужденіе настоятелю прихода.

§ 7. Проповѣдникъ, по соглашенію съ настоятелемъ прихода, имѣетъ право:

а) Совершать богослуженіе какъ общественное, такъ и частныя требы,

б) Произносить поученія,

в) Входить для той же цѣли въ дома, училища, собранія народа по общественнымъ дѣламъ и разныя другія сходы, во всякое время, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы проповѣдникъ не нарушалъ обычнаго теченія частной и общественной жизни христіанина.

§ 8. Проповѣдникъ совмѣстно съ настоятелемъ, гдѣ будетъ признано полезнымъ, совершаетъ соборное богослуженіе, устраиваетъ, гдѣ есть обычай, крестные ходы и общественныя молебствія, приглашаетъ для той же цѣли, по мѣрѣ надобности, сосѣднихъ съ приходомъ священнослужителей, отъ которыхъ также, какъ и отъ настоятеля прихода

епархiальное начальство ожидаетъ полного содѣйствiя спеціальнымъ проповѣдникамъ.

§ 9. Предоставляется благоразумію, опытности и пастырской ревности проповѣдника избирать для своей дѣятельности тотъ или иной приходъ, оставаться въ ономъ на болѣе или менѣе продолжительное время и, по своему усмотрѣнію, переносить свою дѣятельность въ другіе приходы.

§ 10. Для достиженія большаго успѣха проповѣднической дѣятельности:

а) Проповѣдникъ лично обезпечивается въ матеріальномъ отношеніи;

б) Получаетъ особыя денежные средства для благотворительныхъ цѣлей, какъ изъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства, такъ и изъ другихъ источниковъ, по усмотрѣнію епархiальнаго начальства.

в) Снабжается въ достаточномъ количествѣ крестиками, иконами, книжками и брошюрами, религіозно-нравственнаго содержанія, для безмездной раздачи народу.

§ 11. Проповѣдникъ снабжается открытымъ листомъ, свидѣтельствующимъ о правѣ его дѣятельности предъ гражданскими властями, но, въ видахъ религіозно-нравственнаго вліянія на народъ, въ своей дѣятельности онъ не прибѣгаетъ къ содѣйствію гражданскихъ властей, кромѣ случаевъ, въ которыхъ всякому гражданину со стороны администраціи оказывается по закону покровительство и защита.

§ 12. Проповѣднику предоставляется право бесплатныхъ сношеній съ начальствомъ по почтѣ, съ употребленіемъ перковой печати того прихода въ которомъ онъ дѣйствуетъ.

§ 13. Вышеозначенныя правила по одобреніи и утвержденіи епархiальнымъ начальствомъ вручаются для руководства спеціальнымъ проповѣдникамъ, сообщаются благочиннымъ для объявленія подвѣдомому имъ духовенству и гражданскимъ властямъ для свѣдѣнія.

Такимъ образомъ, частыя миссіи по приходамъ, или—что тоже совершеніе крестныхъ ходовъ изъ соседнихъ приходовъ уже возстановлены, и, по собраннымъ свѣдѣніямъ, возстановленіе этого древняго высоко чтимаго народомъ обычая имѣетъ весьма благотворное вліяніе на религіозное состояніе возсоединеннаго населенія. Такъ въ соседнихъ къ городу Холму приходамъ, гдѣ въ храмовые праздники устроены были крестные ходы изъ соседнихъ приходовъ, какъ въ Свѣржѣ и Сельцѣ богомольцевъ было значительно больше, чѣмъ въ прежніе годы.

Есть основаніе думать, что и въ Сѣдлецкой губерніи, если крестные ходы будутъ совершаться съ торжественностію и съ приличными случаямъ проповѣдьями, то число богомольцевъ и такъ значительно возрастетъ. „Очень можетъ быть, что на первое время многіе примутъ участіе въ процессіяхъ изъ любопытства и зайдутъ въ храмъ, а впоследствии, когда присмотрятся, посѣщеніе храмовъ можетъ обратиться въ ихъ духовную потребность“. (О. Васенко).

Что же касается учрежденія и устройства спеціальнаго миссіонерства, то соответственныя представленія по сему предмету сдѣланы предѣдателемъ Братства Его Пресвященствомъ Главному Попечителю Братства Его Высокопреосвященству.

Подписалъ:

Председатель Братства, Модестъ Епископъ Люблинскій.

Объ участіи въ нашей сельской школѣ духовенства.

„Замѣтки о сельскихъ школахъ“ (Русь № 45 — 48). Въ четырехъ статьяхъ, во многихъ отношеніяхъ заслуживающихъ полного вниманія и сочувствія, авторъ (Рачинскій), весьма хорошо изучившій современное состояніе нашихъ сельскихъ школъ, коснулся и нѣкоторыхъ сторонъ взаимныхъ отношеній простаго народа, нашей интеллигенціи и духовенства.

Почтенный авторъ вышепоименованныхъ статей настаиваетъ на мысли, что наша сельская школа какъ искони отли-

чалась религіозно-церковнымъ характеромъ, такъ и въ настоящее, самое неблагоприятное въ этомъ отношеніи, время удерживаетъ или по крайней мѣрѣ настойчиво стремится сохранить тотъ же характеръ. Не смотря на „весьма слабое, по его словамъ, участіе въ ней духовенства, на глубокое равнодушіе къ ней образованныхъ классовъ и правительственныхъ органовъ“, она постепенно, хотя и медленно, развивается въ этомъ именно направленіи.

„Что бы ни говорили альяристы, наши сельскія школы не только остаются негронутыми нигилистическою пропагандою, но приобрѣтаютъ все болѣе религіозный-церковный характеръ и центральнымъ предметомъ преподаванія все болѣе становится законъ Божій, тотъ самый законъ Божій, отъ преподаванія котораго, въ большинствѣ случаевъ, упорно отказываются священники или который, по молчаливому согласію, они предоставляютъ учителю. Результатъ этотъ тѣмъ болѣе замѣчательнъ, что все повидимому, при возникновеніи нашихъ сельскихъ школъ, клонило ихъ въ направленіе противоположное: равнодушіе къ нимъ духовенства, краткое увлеченіе ими (перешедшее затѣмъ въ совершенное охлажденіе) мѣстной интеллигенціи, отношеніе къ нимъ министерства, наконецъ естественное стремленіе элементовъ противобщественныхъ, антирелигіозныхъ владѣть этою возникающею школою. О равнодушіи духовенства распространяться теперь не стану: на эту тему писано много, съ явнымъ впрочемъ злораднымъ преувеличеніемъ. Отношеніе нашей интеллигенціи къ религіозному элементу въ школѣ—извѣстно: она допускаетъ его лишь ради соблюденія какихъ-то консервативныхъ приличій, или какъ уступку невѣжественнымъ требованіямъ простонародья, —и это лицемерное отношеніе къ нему вреднѣе прямого гоненія. Что касается министерства, то его постановленія, циркуляры, инструкціи преисполнены выраженіями неустанной заботливости о процвѣтаніи религіознаго элемента въ школахъ всехъ возможныхъ наименованій. Но во всемъ этомъ мало искренности. Стоитъ только вспомнить то привижненное положеніе, которое отведено преподаванію закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Относительно сельскихъ школъ стоитъ только заглянуть въ „каталогъ книгъ для употребленія въ сельскихъ школахъ“, изданный министерствомъ въ 1875 г. Повѣрить ли мнѣ читатель, если я скажу ему, что въ этомъ каталогѣ не значится ни „Часослова“, ни „Псалтири“ ни Ветхаго Завѣта! Новый Завѣтъ—„одобренъ“, но не „рекомендованъ“. Наконецъ, вѣдь памятно, что нигилистическій походъ въ народъ, въ программу коего, между прочимъ, входило и отравленіе сельской школы, окончился полнѣйшею неудачею.“

Авторъ объясняетъ преобладаніе,—не смотря на всѣ эти неблагоприятныя условія, — въ нашей сельской школѣ религіознаго элемента „медленнымъ, почти безсознательнымъ, но упорнымъ давленіемъ снизу, — пассивнымъ сопротивленіемъ всему не подходящему къ народному понятію о школѣ, выживаніемъ негодныхъ учителей, поощреніемъ удовлетворяющихъ народнымъ нуждамъ“. Авторъ не изображаетъ, въ какихъ формахъ обнаруживается это пассивное сопротивленіе народа всему, что ему не нравится въ новой школѣ. Въ одной изъ статей „Кіевлянина“ (за текущій годъ №№ 184—185): „Народный взглядъ на задачи народной школы“—находимъ разъясненіе этой стороны дѣла. Авторъ статьи „Кіевлянина“ замѣчаетъ, что нашъ народъ не любитъ вообще новыхъ школъ, отличающихся свѣтскимъ направленіемъ, и съ неохотою посылаетъ въ нихъ своихъ дѣтей. Обученіе въ нихъ по лучшимъ нынѣшнимъ учебникамъ: „Родное Слово“ Ушинскаго, „Нашъ другъ“, „Книга для чтенія“ Водовозова даетъ поводъ нашимъ крестьянамъ утверждать, что ихъ дѣтей въ школахъ „учатъ баснямъ“. Вотъ что приходилось слышать автору отъ крестьянъ: „нашимъ дѣтямъ нужны не басни, сказки и вѣни; онѣ и такъ хорошо извѣстны нашимъ дѣтямъ. Выучите нашихъ дѣтей читать молитвы, псалтирь, аканѣисты, *выучите нашихъ дѣтей читать въ церкви*“. Въ народѣ живетъ любовь къ прежнимъ старымъ школамъ, обозваннымъ „дьячковскими“ и „солдатеками“—школамъ нравственно-религіознаго и церковнаго обученія, обученія, имѣвшаго огромное вліяніе на политическую и общественную жизнь народа и на самый народный характеръ. Народъ ин-

стинктивно чувствуетъ, что пріобрѣтенные чрезъ изученіе и чтеніе религіозныхъ книгъ (псалмовъ, четыхъ миней и пр.) идеалы помогли ему вынести съ кротостью и терпѣніемъ много бѣдъ и скорбей въ государственной, общественной, экономической и нравственной жизни. Далѣе, народный нашъ характеръ сложился подъ влияніемъ этого же религіознаго обученія: „нашъ народъ кротокъ, простодушенъ и долготерпѣливъ отъ того, что искони воспринималъ и воспринимаетъ тѣ высокія чувства покорности волю Божіей, преданности вѣрѣ и снисхожденія къ слабостямъ ближняго, которыми полны житія святыхъ и псалмы Давида—книги преимущественно любимыя народомъ“. Вотъ почему, не смотря на извѣстныя достоинства новой школы—лучшіе методы и пріемы преподаванія, легкость и доступность обученія, разнообразіе предметовъ преподаванія, наконецъ мягкость въ обращеніи—чуткое народное чувство сопротивляется новой школѣ, выражая это сопротивленіе неохотою, съ какою народъ посылаетъ своихъ дѣтей въ школы, невниманіемъ къ матеріальнымъ потребностямъ школы. Только въ тѣ школы крестьяне охотно посылаютъ дѣтей, *гдѣ хорошо преподается напримѣръ церковное пѣніе и гдѣ устроены хоры*. Авторъ статьи „Кіевлянинъ“ выражаетъ увѣренность, что если бы на усиленіе религіозно-нравственнаго образованія въ сельскихъ школахъ обращено было вниманіе и если бы принципы новой народной школы—гуманность, мягкость доступность обученія согласовались съ учебными предметами старо-русской народной школы, то въ скоромъ времени произошелъ бы въ средѣ крестьянъ поворотъ въ ихъ пользу.

Переходя къ составу преподавателей сельскихъ школъ, авторъ статей „Руси“ выше всѣхъ ставитъ учителей изъ окончившихъ курсы въ духовныхъ семинаріяхъ. „Наша сельская школа, говоритъ онъ, не имѣетъ и долго не будетъ имѣть контингента учителей болѣе солидно и многосторонне подготовленныхъ“, чѣмъ окончившіе курсы въ духовныхъ семинаріяхъ. Столь же безпристрастно онъ отзывается и о священникахъ законоучителяхъ. Обращаясь къ упрекамъ, которые дѣлаются нашимъ законоучителямъ, онъ не отрицаетъ значительной доли справедливости ихъ: „эти упреки справедливы, замѣчаетъ онъ, но они преувеличены“. Прежде всего преувеличены потому, что „изъ среды нашего сельскаго духовенства рѣзко выдѣляется постепенно возрастающее меньшинство священниковъ, беззавѣтно преданныхъ дѣлу народнаго образованія, видящихъ въ немъ необходимое дополненіе своей пастырской дѣятельности“. (Весьма жаль, что авторъ, пишущій, какъ по всему видно, съ натуры, не сказалъ, къ какому поколѣнію относится въ своемъ большинствѣ это „возрастающее меньшинство“: къ старому или къ новому; этотъ вопросъ не безинтересенъ въ виду тяжкихъ обвиненій, брошенныхъ извѣстнымъ г. Елагина молодому поколѣнію нашихъ священниковъ). Изображая въ весьма отраднхъ чертахъ дѣятельность и благотворное влияние такихъ законоучителей „на всѣ отрасли преподаванія“, на жизнь дѣтей внѣ школы, на укрѣпленіе тѣсной связи пастыря съ паствою (такой законоучитель—„душа школы, школа—якорь спасенія для священника“), прибавляетъ: „все это не предположенія, не благія пожеланія, а краткая *отповѣдь моимъ личнымъ наблюденіямъ*“. Во-вторыхъ, если и признать справедливымъ въ отношеніи къ большинству нашего духовенства упрекъ въ равнодушіи его къ школѣ, то причины этого явленія скрываются не столько въ духовенствѣ, сколько преимущественно и больше всего въ самомъ обществѣ. Нужно, говоритъ авторъ, оглянуться на себя.

Наше духовенство чахнетъ и гибнетъ... Оно постоянно выдѣляло и продолжаетъ выдѣлять изъ себя всѣ живыя силы, сохраняя въ своихъ пѣдрахъ лишь элементы слабые и косные, да тѣ немногія сильныя личности, въ которыхъ случайно призваніе совпало съ рожденіемъ. Нынѣ замкнутость духовнаго сословія уничтожена закономъ. Двери—настежь, но никто въ нихъ не входитъ. Кто же въ этомъ виноватъ? Легко ссылаться на Петровскія реформы, на цѣлый рядъ правительственныхъ постановленій, облекшихъ нашу церковь въ мертвящія формы казеннаго вѣдомства. Но все это еще не корень зла, а вошпущій его признакъ. Надъ живою церковью никакое правительство въ мирѣ не властно; зло не въ мѣрахъ правительства,

а въ медленномъ, постепенномъ, по большей части безсознательномъ отпаденіи отъ церкви всего, что у насъ есть образованнаго, богатаго, властнаго. Дивитесь ли тому, что этъ отпаденіе, у людей образованныхъ обставленныхъ всеми приличіями сдержанной недосказанности, въ подражающей имъ полубразованной массѣ выражается безобразнымъ кощунствомъ или грубымъ лицемѣріемъ? Дивитесь ли приниженому матеріально и нравственно положенію нашего духовенства, въ свою очередь выталкивающему изъ него, почти поголовно, всѣ силы, которыя могли бы поднять его нравственный уровень, его нравственный авторитетъ? Полу-робкому, полу-раздраженному отношенію его къ школѣ, водворяемой въ нашихъ селахъ этимъ нецерковнымъ, или даже противуцерковнымъ элементомъ нашего общества? Тому, что у насъ попадаютъ священники, вовсе не понимающіе значенія церкви для школы и школы для церкви? Тому, что большинство изъ нихъ выжидаетъ, чтобы искренности настояній на ихъ участіи въ школьномъ дѣлѣ выразилась хотя бы назначеніемъ имъ какого-либо вознагражденія за ихъ учительскіе труды (авторъ указываетъ на слѣдующій фактъ, весьма краснорѣчиво говорящій о томъ, какъ у насъ отталкиваютъ духовенство отъ школы: нѣкоторые земства постановлено выдавать священнику почасную плату за уроки по *аттестации учителя*)? Что священникъ только для виду приглашаемый въ школу, только для виду исполняетъ въ ней свои обязанности?

Въ заключеніе авторъ замѣчаетъ, что „позорное равнодушіе нашей интеллигенціи къ дѣлу образованія нашего народа“ соединяется съ „торопливою жаждою ея захватить вишнюю власть за неимѣніемъ внутренней“. (Цер. В. 45).

Къ нашей епархіи замѣчанія автора о прикинутости духовенства въ матеріальномъ отношеніи и о недостаточномъ вознагражденіи его за труды законоучительства, конечно непримѣнимы. Но въ этихъ замѣчаніяхъ есть много очень важнаго и для нашего духовенства: разумѣемъ—поддержаніе и усиленіе *церковности* въ школѣ. Чтеніе церковныхъ книгъ, хоровое пѣніе церковныхъ пѣнопѣній, особенно еслибы осуществилась мысль московскихъ издателей круга церковнаго пѣнія—о возобновленіи и изданіи круга церковнаго пѣнія западнорусскихъ церквей, въ которыхъ искони преобладалъ болгарскій, а не греческій напѣвъ,—по львовскимъ, почаевскимъ, кіевскимъ *ирмологіямъ* и даже богосласникамъ,—все это гораздо могущественнѣе влекло бы упорствующихъ въ храмъ православный и въ русскую школу, чѣмъ всяческія административныя мѣры. Между тѣмъ въ статьяхъ о школахъ въ Холмской епархіи мы напрасно искали указанія, что дѣлала эта школа въ періодъ очищенія обряда въ нашемъ краѣ именно въ указанномъ смыслѣ. А тогда именно и нужно было учить церковному пѣнію и чтенію. Органы, каковы бы они ни были, все таки служили „красою“ для богослуженія въ б. уніятскихъ церквахъ. Органы эти отняли, а на мѣсто органовъ—хоровъ церковнаго пѣнія не завели; по крайней мѣрѣ объ нихъ не пишутъ составители статей о школахъ. Это очень любопытный вопросъ и редакция охотно поимѣститъ фактическія и документальныя указанія и замѣтки о томъ, гдѣ и кака я школа въ Холмской епархіи приготовила церковные хоры и мальчиковъ—чтецовъ въ церкви и какое впечатлѣніе производили эти хоры и чтецы на молящійся народъ—въ періодъ очищенія обряда и производятъ нынѣ.

Собесѣдованія и ихъ значеніе для сближенія священника съ прихожанами¹⁾.

„Въ послѣднее время, по почину Москвы и Петербурга, во многихъ епархіяхъ по городамъ и селамъ ведутся вышбголюбныя церковныя собесѣдованія священниковъ съ прихожанами. Такія собесѣдованія ведутся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ кіевской губерніи. Они обыкновенно состоятъ

¹⁾ Кіев. Еп. Вѣдом. № 38.

въ томъ, что по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ обѣда или послѣ вечерни, въ церкви или около церкви священникъ предлагаетъ прихожанамъ бесѣды по предметамъ вѣроученія или правоученія христіанскаго, объясняетъ Евангеліе, предлагаетъ назидательное чтеніе, при чемъ обращается съ вопросомъ къ слушателямъ объ изъясненномъ или прочитанномъ и разрѣшаетъ ихъ вопросы и недоумѣнія. Собесѣдованія эти служатъ лучшимъ средствомъ пастырскаго учительства и должны быть поставлены гораздо выше проповѣди, какъ допускающія живыя отношенія между священникомъ и прихожанами, весьма много содѣйствующія усвоенію и уясненію предметовъ собесѣдованія. И вездѣ, гдѣ такіа собесѣдованія существуютъ, они оказываютъ величайшую пользу и принимаются народомъ съ глубокимъ сочувствіемъ. По формѣ они большею частію, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ и Петербургѣ, бываютъ систематичны, состоятъ въ послѣдовательномъ объясненіи истинъ вѣры или нравственности, изъясненіи богослуженія или изложеніи священной исторіи. Но эта строго-систематическая форма, наиболее умѣренная для болѣе развитыхъ слушателей, и вообще строгоцерковный характеръ собесѣдованія не составляютъ необходимыхъ условій для цѣли собесѣдованія. Возможны и полезны и собесѣдованія не только не систематическія, но и допускающія отступленія отъ предметовъ собственно церковнаго ученія и назиданія и уклоняющіяся въ область бытовыхъ житейскихъ вопросовъ и нуждъ прихожанъ. И при такомъ характерѣ они могутъ имѣть не менѣе важное значеніе, расширяя кругъ пастырскаго вліянія и своею простотою и непринужденностію еще болѣе содѣйствуя сближенію священника съ прихожанами. Примѣръ такихъ простыхъ и разнообразныхъ собесѣдованій представляеть и рекомендуеть своимъ собратіямъ авторъ „Записокъ сельскаго священника“, помѣщенныхъ въ Русской Старинѣ за минувшій и настоящій годы. На подобныя оригинальныя собесѣдованія мы и хотимъ указать, какъ на примѣръ достойный подражанія.

Авторъ этихъ весьма интересныхъ записокъ, выясняя вообще свои отношенія къ прихожанамъ, говоритъ, что у него отношенія къ нимъ самыя дружельныя. „Трудно, говорить онъ, встрѣтить такихъ добрыхъ прихожанъ, которые съ такимъ почтеніемъ относились бы къ своему священнику, какъ относятся мои ко мнѣ. Иду или ѣду по улицѣ, и не говоря уже о томъ, что всѣ взрослые издали встаютъ и стоятъ безъ шапокъ,—вся мелюзга, дѣти кричатъ мнѣ со всѣхъ сторонъ: „а, а!“ и кланяются. Лошадей своихъ я не держу и меня все возить прихожане. Куплю, напр., пятериковъ пять дровъ, вереть за 20 отъ села, или деревенскимъ старостамъ записки, и на другой день подводу 80 привезутъ мнѣ дровъ; куплю для коровъ сѣна—привезутъ и это. Вычистить пригороду, куда выпускаются коровы, вывезти со двора снѣгъ, набить ледникъ—все это дѣлаютъ прихожане. Передъ свадьбами идутъ ко мнѣ за совѣтомъ: взять ли за сына дочь у такого-то крестьянина, или отдать ли дочь такому-то? Приколотить пьяный мужикъ свою жену,—и она идетъ ко мнѣ съ жалобой. Крайне рѣдки случаи, чтобы пьяный мужикъ прошелъ мимо моего дома,—непрѣмѣнно постарается пробраться гдѣ нибудь по закоулкамъ, чтобы и не видѣть его. Слово мое въ приходѣ есть законъ... За тѣмъ я лично самъ ничего не беру, все беретъ мой дьяконъ. Но никогда и никого не стѣснить и онъ. Другой священникъ получалъ бы, по всей вѣроятности, доходу втрое больше, чѣмъ мы; но мы не думаемъ, чтобы что нибудь теряли и мы. Своимъ трудомъ прихожане наверстываютъ намъ то, чего не добавляютъ деньгами. Для крестьянина выгоднѣе съѣздить намъ за дровами, чѣмъ отдать лишній рубль за потребу, а для насъ это все равно. Взятый мною рубль я отдалъ бы ему же за подводу. Значить что мы въ барышахъ оба и при этомъ находимся въ хорошихъ отношеніяхъ“.

Какъ же могли установиться такіа добрыя отношенія между священникомъ и прихожанами? Конечно здѣсь много зависѣло отъ личнаго характера священника; но какъ на самую естественную и ближайшую причину этихъ дѣйствительно рѣдкихъ дружельныхъ отношеній авторъ указываетъ на свои постоянныя отеческія собесѣдованія съ прихожанами. Характеристическими чертами рисуется онъ эти бесѣды. „Дѣломъ, говорить онъ, по праздникамъ, у утрени

въ церкви народу у насъ бываетъ довольно много. Послѣ утрени я выйду на амвонъ, просто безъ эпитрахили, прочту и объясню евангеліе этого дня, прочту еще что нибудь, спрошу: поняли ли, нѣкоторыхъ прошу и разказать, что говорилъ я. Въ хорошую же погоду выйдемъ все на крыльцо церкви, а церковь у насъ большая, крыльцо тоже высокое и большое, сяду, около меня посядутся все, обступятъ со всѣхъ сторонъ внизу, я и читаю, и толкую съ ними часъ или полтора. Тутъ дѣло идетъ у насъ запросто: тутъ я выслушиваю вопросы и сужденія каждаго, тутъ мы не стѣсняемся совсѣмъ другъ друга. Самое же главное: послѣ обѣдни я объявляю, что я прѣйду въ такую-то деревню. Управившись въ церкви со всѣми молебнами, крестинами и проч., придеши домой, напьемся чаю, закусишь, а иногда и нѣтъ, и поѣдешь. Въ назначенномъ домѣ меня уже ждутъ человѣкъ 20. Увидятъ въ деревнѣ, что я прѣйхалъ, соберется и еще человѣкъ 50, иногда и больше, и начнется наша бесѣда. Тутъ мы совсѣмъ уже свои люди: и я безъ рясы, и слушатели мои въ чемъ понало. Здѣсь я читаю, разказываю; мнѣ дѣлаютъ вопросы, я дѣлаю, и толкуемъ обо всемъ. Иногда говорятъ мнѣ: недавно прѣйзжали молokane, вереть изъ-за 300, жили три дня и говорили вотъ что; или скажутъ, раскольники были и говорили вотъ что. Я конечно объясню на толки тѣхъ и другихъ. Тутъ толкуемъ мы и объ хозяйствѣ, и о семейныхъ дѣлахъ, обо всемъ. Въ 1879 году мнѣ передали даже такіа вещи: на прошлой недѣлѣ, говорятъ мнѣ, шли два мужика въ Кіевъ къ св. мощамъ, чьи-то, говорятъ, дальніе; одинъ изъ нихъ отбилъ ноги и они прожили у насъ три дня. Все спрашивали они, какъ мы живемъ, много ли у насъ земли, много ли платимъ податей; все жалѣли, что у насъ земли мало, что казенная земля дорого арендаторами сдается, что мы бѣдны. Скоро, говорили они, всю казенную землю раздадутъ по мужикамъ, что всѣмъ губернаторамъ прислана отъ Государя бумага, чтобы раздать всю землю, а податей брать одну половину; что въ вологодской губерніи раздали уже по крестьянамъ, а подать уже сбавили, что они проходили чрезъ эту губернію и сами все это видѣли. Матей К. (хозяинъ дома) сказалъ имъ: этого быть не можетъ; вездѣ подати платятъ, вездѣ берутъ въ солдаты и т. д.“ Доселѣ Кіев. Еп. В.

Такая постановка пастырскихъ простыхъ и задушевныхъ бесѣдъ могла бы быть и въ холмской епар. благотворнѣе для народа даже предполагаемыхъ холмскимъ братствомъ проповѣдническихъ „миссій“, по своей обстановкѣ разчитанныхъ на многолюдство, при чемъ многие слушатели равно ничего не услышатъ,—а отчасти и на торжественность, поражающую обыкновенно больше внѣшнія чувства массы, чѣмъ ея внутреннія расположенія. Правда, католики подобными миссіями не мало зла надѣляли нашему краю и много народа увлекли въ костель. Вѣроятно, въ виду этого и предположено ввести „миссіи“—по слову Писанія: „тою же мѣрою отмѣрятъ“...; конечно, отчего и не испробовать это средство, благо нашъ народъ привыкъ и къ слову— миссія и къ этому обычаю, постоянно практиковавшемуся въ нашемъ краѣ. Только, намъ кажется, едва-ли наши миссіи заславятъ напр. Подлишанъ позабывать яновскія и другія католическія миссіи, которыя подготавлились заблаговременно и систематическою агитаціею р.-католическаго духовенства (разсылкою нищихъ, костельныхъ дѣдовъ, даже корчмарей по селамъ и городамъ Подлясья и Гродненской губерніи—съ оповѣщеніемъ о предстоящемъ торжествѣ) и сопровождались такими религіозными эффектами, дошедшими до чудодѣйственности, что народу оставалось только преклоняться предъ могущественною внѣшнею, конечно, силою, или обаяніемъ подобныхъ миссій. Мы еще слышали отзывы нѣкоторыхъ свѣтскихъ преобразователей холмскаго края въ такомъ родѣ: „отчего-де наше духовенство не умѣетъ дѣлать такъ, какъ католическое? Мужикъ вѣдь—глупъ, что дити: ему нужно побольше шуму, звона, свѣта,— и онъ пойдетъ за вами. Кеендзы—въ этомъ отношеніи хорошо опрочили нравы мужика, потому-онъ съ ними и бѣжитъ опрочметь“. Мы даже знаемъ примѣры, что увлекаясь д. б. этою чиновничьей теоріей о глупости мужика, и нѣкоторые священники православные еще въ былое время „литовскаго соединенія“ пробовали примѣнять къ упорствующимъ р.-католическія мѣры пропаганды. Сами же они потомъ созна-

вались, что народа этимъ они не привлекли, а пожалуй еще болѣе оттолкнули отъ церкви. „Глядите, и схизматики пустились намъ подражать и готовы одѣться хоть въ наши сутаны, только бы васъ отвратить отъ св. отца, общаго пастыря. Чего тамъ вы не видали? Незачѣмъ къ нимъ ходить, коли въ нашемъ костелѣ все это дѣлается лучше и побожнѣе, а не для вида и по нуждѣ—на время, чтобы васъ заманить“. Почему мы знаемъ, что и въ Холмщинѣ не найдется такихъ предостерегателей? Да и устарѣлый предрасудокъ о глупости мужика пора бы оставить и не относиться къ нашему крестьянину, какъ къ ребенку, который за вѣшностью будтобы не разглядитъ дѣла. У насъ крестьянинъ въ религиозныхъ вопросахъ сдѣлался по неволѣ очень чуткимъ и къ людямъ и къ дѣламъ. Нужно или совершенно искренно — съ братскою христіанскою любовью и расположеніемъ подходить къ нему, или совершенно его не трогать. Конечно, обращаясь къ его религиозному чувству, необходимо знать его привычки и говорить его же языкомъ, тамъ гдѣ это нужно, т. е. нужно его напередъ изучить. Намъ извѣстенъ напр. казусъ, какъ довольно уже давно одинъ ревностный пастырь, обозрѣвая Бабицкую церковь, обратился къ первому подходившему ко кресту крестьянину со словами: „оѣсни себя крестнымъ знаменіемъ“¹⁾. Крестьянинъ, не повиная этихъ словъ, молчалъ и стоялъ. Пастырь еще настойчивѣе повторилъ свою рѣчь; слушатель молчалъ и стоялъ. Тогда пастырь напалъ на невѣжественныхъ слушателей, не повидающихъ даже его пастырской рѣчи. Намъ кажется, не былобы большого грѣха—заговаривать къ крестьянамъ на привычномъ имъ жаргонѣ, разумеется, если онъ извѣстенъ священнику; дѣло школы—обучать народъ литературному языку,—пастырская забота прежде всего должна быть направлена на спасеніе души. По этому случаю припоминается намъ разказъ одного забужнаго священника, о. М.—а, по семейнымъ дѣламъ побывавшаго въ одномъ упорствующемъ приходѣ, радинскаго уѣзда. „Много мнѣ говорили о дикомъ упорствѣ прихожанъ этого прихода, которые будто бы совершенно чуждались не только своего храма, но и священника даже въ хозяйственныхъ дѣлахъ. Не безъ нѣкотораго смущенія я ѣхалъ въ этотъ приходъ, — о сношеніи же съ крестьянами мнѣ и въ голову не приходило: воображеніе рисовало дреколье, вилы и т. п. орудія, какія крестьяне употребляютъ въ свою защиту отъ священниковъ. Но вотъ по необходимости пришлось мнѣ изъ приходскаго дома проходить по селу на постоянный дворъ, гдѣ я оставилъ своего подвочника. День былъ воскресный, ведерной и крестьяне по общерусскому обычаю сидѣли себѣ на завалинахъ избѣ большими или меньшими группами и гуторили. Разумеется, мнѣ они нигдѣ не отдавали чести; были и такіе, что отворачивались и даже уходили. Но невдалекѣ отъ постоялаго двора собралась въ большемъ числѣ громада. Я рѣшился приветствовать крестьянъ по ихъ обычаю, примѣняясь къ ихъ рѣчи, словами: „нехай буде похвалень Іисусъ Христосъ“. Громада громко мнѣ отвѣчала „на-вѣки вѣковъ“. Послѣ такого взаимнаго привѣта мы начали разговоръ о предметахъ обиденныхъ: объ урожаѣ, мѣстныхъ сельскихъ порядкахъ, о положеніи еврейства въ краѣ,—о помѣщикахъ. Мнѣ, конечно, приходилось больше слушать и крестьяне мнѣ охотно разказывали на ломанномъ полупольскомъ, полурусскомъ говорѣ, къ которому я, какъ умѣлъ, приоровлялся, и мало по малу перешли къ церковности. Жутко мнѣ было заговаривать о такомъ щекотливомъ и наболѣвшемъ дѣлѣ. Началъ я не прямо съ церкви, а заговорилъ о школѣ и освѣдомился, читаютъ ли, поютъ ли у нихъ по церковному ихъ дѣти, особенно когда они молятся въ храмахъ. Крестьяне удивленно на меня посмотрѣли, какъ бы я спрашивалъ ихъ о желѣзномъ волкѣ. „Чему вы такъ дивитесь“, спросилъ я громаду. „Развѣ Господь Христосъ не сказалъ, что Онъ охотно

принимаетъ хвалу отъ дѣтей, и развѣ въ Божіихъ домахъ не всѣ должны хвалить Господа?“ Долго я говорилъ имъ, какъ и въ старину и теперь во многихъ странахъ Руси, между прочимъ и въ Галиціи, даже и ненабожному человѣку въ церкви сладко на душѣ, когда онъ слышитъ общую молитву, общее пѣніе, или пѣніе дѣтей на языкѣ (мовѣ) понятной, своей. А какъ должны радоваться родители, когда ихъ дѣтки стоятъ при алтарѣ Господнемъ и читаютъ и поютъ и все это предъ всѣми и для всѣхъ;—всѣ ихъ разумеютъ и радуются ихъ чистымъ пѣніемъ: трудно, конечно, передать, какъ говорилося; но говорилося какъ то по душѣ и такъ, что въ толпѣ почти въ 50 человѣкъ (подошли и другіе, увидя попа между упорствующими) была совершенная тишина и полное вниманіе. Въ концѣ бесѣды случайно спросилъ я: не было, нѣтъ ли и теперь между ними человѣка, который помнилъ бы старыя времена? Тогда изъ толпы вышелъ почтенный старикъ и языкомъ малорусскимъ почти безъ примѣси польскихъ словъ¹⁾, разказалъ намъ, что онъ и самъ давно-давно тому назадъ, читалъ церковное и пѣлъ на „крылосѣ“ и служилъ въ алтарѣ и доселѣ еще не забылъ службы божіей, да „вотъ только теперь больше все польское поютъ и читаютъ, а церковныхъ старыхъ книжекъ достать негдѣ (?) въ нашихъ мѣстахъ, а къ сосѣдямъ и въ городъ я уже ходить не могу. „Добре, вельми добре было тогда въ церкви; хоть передъ смертію разокъ послушать, какъ другіе поютъ: самому пѣть гдѣ же, не тѣ лѣта, да и вижу (бачу) мало“. — Рѣчь церковнаго старика, очевидно, почитаемаго и новаторами полонофилами села, произвела пожалуй большее впечатлѣніе, чѣмъ мои воспоминанія. Богъ знаетъ, какой слѣдъ осталась отъ моей бесѣды въ приходѣ. Болея я долго распространяться о церковныхъ дѣлахъ, чтобы не пришлось затрогивать больныхъ мѣст. Затѣмъ я уѣхалъ за Бугъ и не знаю, какъ тамъ идутъ дѣла. Говорю только, что ваши мужики—не звѣри и что говорить съ ними и о церковныхъ дѣлахъ можно, а еслибы говорить чаще, да не въ тонѣ наша или начальника; то можетъ быть былъбы и видимый успѣхъ бесѣды. Бѣда только, что и въ нашей средѣ водятся отцы, охотнѣе проводящіе время за чайкомъ съ паномъ писаремъ, съ уѣздною чиновною аристократіей, чѣмъ съ сѣрымъ мужикомъ.“—Любопытно бы имѣть свѣдѣнія отъ нашихъ душъ-пастырей, ведутся ли (кромѣ официальной проповѣди) гдѣ и съ какимъ успѣхомъ бесѣды подобныя той, какая описана въ приведенныхъ нами разказахъ? Редакція охотно будетъ помѣщать такія извѣстія и самыя бесѣды, не называя, если это нужно, никого по именамъ.

¹⁾ Замячательно, что даже въ такихъ опоясанныхъ приходкахъ, какъ Годышево, Ломжин. губ., въ 20—30 годахъ нынѣшняго столѣтія всѣ крестьяне говорили по малорусски, въ чемъ можно убѣдиться отъ старожильцовъ той мѣстности. *Ред.*

Содержаніе: Отдѣлъ I. Придворное извѣстіе.—Распоряженія холмска-варшавскаго епархіальнаго начальства: 1) о подтвержденіи благочлнннмъ своевременно заявлять конессторію о потребномъ для нихъ количествѣ печатныхъ пробѣльныхъ листовъ для церковнаго писмоводества; 2) о побужденіи духовенства къ неуклонному исполненію порученій начальства.—Объявленія и извѣстія: 1) Благословеніе св. Синода; 2) Пожертвованія въ пользу церквей; 3) Утвержденіе въ должности церковнаго старосты перетунской церкви; 4) Исправленіе и освященіе панарлинской часовни; 5) Освященіе церквей; 6) Освященіе кладбищ.—Отдѣлъ II. Начало уніи въ Холмской епархіи, сваяч. Ст. Семеновича (продолженіе).—Успѣхи ультрамонтанства въ славянскихъ земляхъ и въ Ирландіи св. А. Демьяновича.—Извѣстія и замѣтки: Отчетъ о дѣятельности холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго Братева за истекшій 1880/81 (2-й) братскій годъ.—Объ участіи въ нашей сельской школѣ духовенства.—Собесѣдованія и ихъ значеніе для сближенія священника съ прихожанами.

¹⁾ Это было задолго еще до манифеста 1861 г.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 12 ноября 1881 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.